

МВД России
Санкт-Петербургский университет

Ч.Н. Назаркулова
О.В. Чельшева

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
ПО МОТИВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ**

Научно-практическое пособие

Санкт-Петербург
2017

УДК 343.9
ББК 67.5
Н 19

Назаркулова Ч.Н., Челышева О.В.

Н 19 **Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды: научно-практическое пособие.** – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – 72 с.

Научно-практическое пособие подготовлено в целях глубокого исследования теоретических и практических проблем использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды. Сведения, изложенные в издании, позволят исследователям, адъюнктам и аспирантам, а также практическим работникам существенно повысить уровень знаний в данной области.

С учётом отечественных и зарубежных достижений науки, экспертной и следственной практики в учебном пособии рассмотрены прикладные аспекты использования специальных знаний сведущих лиц следователями и дознавателями, в первую очередь в форме производства судебной экспертизы, а также в форме привлечения специалиста к следственным действиям, консультационная работа, мониторинг социальных сетей. В работе рассмотрено развитие взглядов на перечисленные вопросы, дана оценка современному состоянию их разработанности и перспективам.

Предназначено для адъюнктов и аспирантов, а также для сотрудников научно-исследовательских организаций и правоохранительных органов.

УДК 343.9
ББК 67.5

Рецензенты:

Лозовский Д.Н., доктор юридических наук, доцент
(Краснодарский университет МВД России);

Буйнов П.А., начальник 2-го отдела следственной части по расследованию организованной преступной деятельности ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Оглавление

<i>Введение</i>	4
<i>1. Понятие и виды преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды</i>	6
<i>2. Понятие и виды специальных знаний, используемых при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды</i>	21
<i>3. Назначение судебных экспертиз по делам о преступлениях, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды</i>	25
<i>4. Участие специалиста в следственных действиях при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды</i>	33
<i>5. Допрос эксперта и специалиста при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды</i>	51
<i>6. Непроцессуальные формы использования специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды</i>	58
<i>Заключение</i>	69
<i>Список литературы</i>	71

Введение

Для России, исторически сложившейся как многонациональное и многоконфессиональное государство, на территории которого проживают более 180 народов и народностей, особую опасность представляют преступления, совершаемые по мотиву национальной ненависти или вражды. Подобные преступные деяния ведут к расколу общества, разрушают межнациональное согласие. Рост их числа является одной из острых проблем современности.

Проблемы межнациональных отношений существовали всегда, однако после распада СССР они вспыхнули с новой силой. Подобные явления вызваны различными причинами: территориальные споры, вследствие чего возникшая напряженность в отношениях между народами, попытки отдельных лидеров использовать национальные чувства в личных целях, стремление народов к созданию собственной государственности, неприязненное отношение к наплыву мигрантов, нежелание последних проявлять уважение к культуре государства пребывания и т. д.

Негативные проявления к представителям других наций особо остро чувствуются в молодежной среде. Это проявляется в формировании интолерантного отношения к другим группам, основанного на глубоком убеждении превосходства своей нации, расы, религии над другими. Основными формами интолерантности являются этноцентризм (оценка окружающих через призму ценностей своего этноса, рассматривающихся как эталонные для людей других культур), негативные стереотипы, предубеждения, предрассудки, поиск врага (перенос вины за несчастья и проблемы на другие группы), преследования, угрозы, расизм, ксенофобия в форме этнофобий, мигрантофобий, религиозные преследования, изгнание, сегрегация, репрессии, осквернение культурных и религиозных памятников¹.

Несмотря на то, что как национальное (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), так и международное законодательство (декларация «О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам»; международная конвенция «О ликвидации всех форм расовой дискриминации»; декларация «О ликвидации всех форм нетерпимости и

¹ Акунина Ю.А. Социально культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: автореф. дис... канд. пед. наук. – М., 2005. С. 10.

дискриминации на основе религии или убеждений» и т. д.), гарантируют равенство всех членов общества и недопустимость дискриминаций, в действительности государство в полной мере не может защитить своих граждан от преступных посягательств по указанным мотивам. Подобные преступления часто совершаются публично и общеопасным способом, нанося ещё более существенный вред, сеют страх в обществе и предвзятое отношение к представителям других национальностей. Цинизм и жестокость правонарушителей говорит о стремлении добиться общественного резонанса, с целью устрашения. Беснаказанность же подобных преступлений может вызвать ответное насилие, от которого также могут пострадать законопослушные представители другой группы.

В современных реалиях, учитывая национальное многообразие России, трудно переоценить значение своевременного выявления, быстрого и объективного расследования подобных преступлений, а также их профилактики. Часто при выполнении указанных видов деятельности следователю недостаточно своих профессиональных знаний в области права, вследствие чего он вынужден обращаться за помощью к сведущим лицам в различных областях знаний.

Данное научно-практическое пособие посвящено особенностям использования специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти и вражды.

При подготовке данного издания авторами использовано законодательство и материалы правоприменительной практики Российской Федерации и Кыргызской Республики.

1. Понятие и виды преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды

По мотиву национальной ненависти или вражды могут совершаться самые различные преступления, предусмотренные уголовным законом. Наличие единого мотива обуславливает выделение криминалистически значимой группы преступлений, посягающих на различные объекты, совершаемых различными способами, но по аналогичному мотиву. Таким образом, именно мотив является системообразующим элементом для рассматриваемой группы преступлений, который требует подробного и всестороннего анализа.

Категория «мотив» является междисциплинарным понятием и изучается в психологии, философии, юриспруденции и в ряде других наук. Термин «мотив», согласно этимологическому словарю М. Фасмера, происходит от немецкого «*motiv*» или французского «*motif*», которые произошли от латинского «*mot-vus*» – подвижный¹.

Существуют десятки научных дефиниций мотива, однако, как справедливо отмечает Е.П. Ильин, «в основном психологи группируются вокруг следующих точек зрения на мотив: как на побуждение, на потребность, на цель, на намерение, на свойства личности, на состояния»².

В уголовном праве мотив рассматривается как факультативный признак субъективной стороны преступления и в основном определяется как внутреннее побуждение к совершению преступного деяния:

1) мотив – это осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо³;

2) мотив – это побуждение лица, совершающего преступление⁴;

3) мотив преступления произведен от мотива правомерного поведения и выступает как юридически значимый признак субъективной стороны преступления, имеющий своим содержанием побуждение лица к достижению конкретного результата, обусловленного

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://vasmer.narod.ru/p419.htm> (дата обращения 20.07.2015 г.)

² Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2006. – С. 46.

³ Уголовное право / Денисов С.А., Тюнин В.И., Коротков А.В. и др. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. С. 166

⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т.1: Общая часть. – М.: Фед. палата адвокатов РФ, 2016. С. 411.

определенными потребностями и вызывающего у него решимость совершить преступление¹;

4) мотив – это обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении².

Приведенные дефиниции мотива преступления во многом схожи, однако в них имеются некоторые недостатки. К примеру, в психологии доказано существование как осознаваемых, так и неосознаваемых мотивов³. О том, что «не всегда себя мотив обнаруживает», писал и А.Н. Леонтьев⁴. Кроме этого, думается, что мотив обусловлен не только потребностями или интересами, но также и чувствами (эмоциями), что особенно характерно для рассматриваемой группы преступлений.

На основании анализа и обобщения имеющихся позиций под мотивом преступления следует понимать внутреннее побуждение лица, обусловленное определенными потребностями, чувствами (эмоциями) или интересами, которым оно руководствовалось при совершении преступления.

От мотива следует отличать мотивировку, то есть объяснение своего поведения преступником. В действительности же мотивировка может как совпадать, так и коренным образом отличаться от истинного мотива, в зависимости от того, насколько человек осознает и желает его раскрыть.

В настоящее время в УК РФ уголовно-правовое значение придается совершению преступления по мотиву ненависти или вражды, а, например, в УК Кыргызской Республики, где несколько лет назад прокатилась волна массовых беспорядков такого характера, – совершению преступления на почве ненависти или вражды. Следует отметить, что термин «почва» ранее использовался также в УК РСФСР и УК Кыргызской ССР.

Выражение «на почве» употребляется в следующих значениях:

¹ Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2010. С. 12

² Уголовное право России / Г.А. Есаков, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.Г. Понятовская и др. – М.: Проспект, 2013. С. 92

³ Немов Р.С. Психология. – М.: Юрайт, 2010. С. 470.

⁴ Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл; Академия, 2007. С. 434.

1) при указании на что-либо, явившееся причиной какого-либо действия, и соответствует по значению словам «вследствие чего-либо», «по причине чего-либо»;

2) при указании на что-либо, явившееся основанием совершения действия, и соответствует по значению словам «на основе чего-либо».

Из чего следует, что термин «почва» указывает на причины, основания поведения лица, которые относятся к объективным признакам преступления, в отличие от мотива, который указывает на субъективный признак преступления (побуждения виновного), вследствие чего употребление термина «мотив» представляется более удачным.

Для определения сущности так называемых экстремистских мотивов необходимо уяснение смысла терминов «ненависть» и «вражда».

В толковых словарях русского языка «ненависть» определяется как «чувство сильнейшей вражды, неприязни»¹, а «вражда» объясняется как «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»². Таким образом, разница указанных терминов состоит в том, что ненависть означает чувство, первооснову вражды, но без каких-либо действий, а вражда означает внешнее проявление ненависти в отношении и действиях.

А.А. Кунашев отмечает, что «использование законодателем слов «ненависть» и «вражда» применительно к мотиву следует воспринимать как синонимичные понятия, которые дублируют, взаимозаменяют друг друга»³.

Противоположной позиции придерживается С.В. Соловьева которая отмечает, что вражда «это не мотивация преступного поведения, это само преступное поведение, состояние действий враждебности, войны по мотиву ненависти»⁴, поэтому предлагает исключить из определения мотива понятие «вражды»⁵.

¹ Современный толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]/ URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения 19.02.2017 г.)

² Ожегов С.И. Толковый словарь. [Электронный ресурс]/ URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения 19.02.2017 г.)

³ Кунашев, А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. С. 21.

⁴ Соловьева С.В. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. С. 37.

⁵ Там же. С. 13.

По мнению же В.В. Ревиной, понятия «ненависть» и «вражда» «имеют взаимодополняющий характер, поскольку сочетают в себе такие качества и свойства, как недоброжелательство, злость, неприятие, раздраженно-враждебные чувства, стремление активно действовать в той степени, когда от внутренних убеждений лицо переходит к активному поведению»¹.

Действительно, указанные понятия не являются синонимичными, но в то же время содержат схожие качества и свойства. В уголовном законе между терминами «ненависть» и «вражда» содержится союз «или», что указывает на их равнозначное и самостоятельное значение. Соответственно, для квалификации деяния достаточно установления одного из указанных признаков.

В УК РФ предусмотрены шесть разновидностей мотива ненависти и вражды: политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В настоящем пособии рассматривается только один из шести указанных разновидностей мотива ненависти и вражды, а именно мотив *национальной* ненависти и вражды.

Нация (от лат. *natio* – народ) – историческая общность людей, складывающаяся на основе общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, которые составляют её признаки².

Мотив национальной ненависти или вражды основан на неприязни к иной нации, а также к ее представителям. Изучение материалов уголовных дел показало, что при совершении преступлений, мотивированных национальной ненавистью или враждой, радикально настроенных лиц совершенно не интересует пол, возраст, личные или профессиональные качества потерпевших.

Так, 16 июня 2010 года в городе Ош Кыргызской Республики заведующий отделением детской областной больницы Ж.К., вышел за ворота медицинского учреждения, чтобы призвать проживающих на данной улице лиц узбекской национальности прекратить беспоряд-

¹ Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 96.

² Энциклопедия марксизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/wiki/> (дата обращения 21.07.2015 г.)

ки¹. На следующий день труп врача Ж.К. с огнестрельным ранением и ожогами тела был обнаружен в реке на территории Республики Узбекистан, которая вытекает с территории Кыргызстана².

Опасность преступлений, совершаемых по мотиву национальной ненависти или вражды, заключается в том, что их жертвами могут оказаться даже лица, не имеющие никакого отношения к возникшему национальному конфликту и оказавшиеся на месте преступления с благими целями. Показательным является следующий пример. 11 июня 2010 года в ходе массовых беспорядков на почве национальной вражды в с. Фурхат Кара-Сууйского района Киргизии была подожжена автозаправочная станция. Находящиеся возле автозаправки лица прибывшим для тушения пожара троим сотрудникам пожарной части, не позволив выполнить их служебные обязанности, нанесли телесные повреждения по причине их национальной принадлежности, в результате чего один из пожарных скончался³.

Установить принадлежность человека к той или иной нации по внешним признакам в крупных городах затруднительно. Однако в небольших населенных пунктах национальное разнообразие немногочисленно и его жителям не составляет труда идентифицировать национальность конкретного лица. Данный факт подтверждается анализом уголовных дел возбужденных на территории Российской Федерации и Кыргызской Республики.

Так, по материалам уголовных дел, возбужденных в городах Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Владимир, Краснодар в ходе допроса лиц, совершивших преступления по анализируемым мотивам, зачастую показывали о ненависти ни к конкретной нации и ее представителям, а к лицам «кавказской», «нерусской», «азиатской», «неславянской» национальностей. Вместе с тем известно, что таких национальностей просто не существует. Российские правоприменители в таких случаях зачастую в обвинительных заключениях и судебных приговорах указывали два мотива преступления одновременно: расовой и национальной ненависти или вражды. Подобная практика вызывает критику у отдельных исследователей. Так, А.А. Можегова отмечает, что «при квалификации дел экстремистской направленности правоприменителю не

¹ В июне 2010 года на территории г. Ош и в некоторых районах Ошской области проходили массовые беспорядки, возникшие на почве межнациональной вражды между лицами кыргызской и узбекской национальностей

² Архив Кара-Сууйского районного суда Кыргызской Республики . УД 41-10-224 от 17.06.2010 г.

³ Там же. УД 34-10-840 от 04.06.2011 г.

стоит забывать о том, что мотивы расовой и национальной ненависти и вражды – это два самостоятельных мотива, требующие доказывания и обоснования в итоговом судебном решении. Указание в приговоре на наличие одновременно двух рассмотренных мотивов по существу означает, что суд не уделил должного внимания доказыванию наличия конкретного мотива совершения преступления»¹. Также данный автор, ссылаясь на ч. 1 ст. 73 УПК РФ отмечает, что «мотив входит в предмет доказывания по уголовному делу, и его неустановление либо неточное установление является нарушением норм уголовно-процессуального законодательства и способно повлечь постановление неправосудного приговора»². Однако следует отметить, что указанная норма требует от правоприменителя доказывания мотивов преступления, а не мотива, поскольку преступное деяние может быть совершено как с одним, так и одновременно с несколькими мотивами. В связи с этим представляется, что указание в приговоре одновременно мотивов национальной и расовой ненависти или вражды является грубым нарушением норм закона, способным повлечь постановление неправосудного приговора.

При этом следует отметить, что установление именно доминирующего мотива необходимо в случаях, когда мотивы, побудившие лицо совершить преступление, указаны в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков в разных пунктах одной статьи Особенной части Уголовного кодекса. В подобных случаях неточное установление доминирующего мотива преступления действительно способно повлечь постановление неправосудного приговора. Пленум Верховного суда Российской Федерации также обращает внимание на недопустимость одновременной квалификации преступлений против жизни и здоровья по анализируемым мотивам и по другим мотивам, предусмотренным в качестве квалифицирующих признаков в других пунктах данной статьи³.

У кыргызских правоприменителей трудностей с определением конкретного мотива преступления не возникало, поскольку обвиняе-

¹ Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. С. 44.

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

мые всегда указывали на конкретную нацию и ее представителей, как вызывающих у них неприязнь.

По материалам изученных уголовных дел, возбужденных на территории Российской Федерации, мотив национальной ненависти или вражды доминировал в 81,9 % случаев преступлений, совершённых по мотиву ненависти или вражды по отношению к какой-либо группе населения (расовой, религиозной).

30 % изученных нами уголовных дел на территории Кыргызской Республики были возбуждены за совершение преступлений по мотиву национальной ненависти или вражды. При этом необходимо отметить, что все они были совершены в июне 2010 года, во время массовых беспорядков, возникших на почве межнациональной вражды между лицами кыргызской и узбекской национальностей.

Особенностью анализируемого мотива является то, что виновный через потерпевшего демонстративно адресует свое неприязненное и враждебное отношение к конкретной или ко всем другим, отличным от своей, нациям. Кроме того, совершение преступления по рассматриваемому мотиву необязательно сопряжено с персональной идентификацией потерпевшего, которым может оказаться фактически любой представитель «чужой» группы. В этом остальные представители потерпевшей стороны видят адресованную к ним угрозу, чувствуя себя уязвимыми в сложившейся обстановке. По этой причине некоторые авторы справедливо считают подобные деяния трехсторонними, то есть преступлениями, в которых фактически есть: преступник, жертва и конкретная группа, к которой обращено преступное деяние.

В основе идеологии лиц, совершающих преступления рассматриваемой группы, лежит глубокая убежденность в своем превосходстве и (или) неполноценности других, и возникающее на этой почве презрение к отличным от себя людям. Как показывает изучение эмпирического и теоретического материала, возникновению подобных убеждений и чувств прямо или косвенно способствуют:

1) глобализация и миграционный поток. После распада СССР, в связи с социально-экономическими проблемами трудоспособное население бывших союзных республик в целях трудоустройства мигрировали в другие государства, в том числе в Россию. Это явление породило так называемую мигрантофобию, бытовую дискриминацию и негативное отношение местного населения к интенсивному наплыву мигрантов, что обычно объясняется нежеланием последних интегрироваться в социальную среду, а именно в культуру государства

пребывания. Есть и другое объяснение, согласно которому трудовые мигранты занимают рабочие места «коренного» населения и способствуют оттоку денежных средств из страны. Отдельные авторы считают, что «нежелание и неумение работать, а следовательно, недостаточное экономическое развитие страны породили обнищание и бедность населения, резкий разрыв между богатыми и бедными. Поэтому люди стали искать причины своего неблагополучия, которую нашли в мигрантах»¹. Следует отметить, что, согласно результатам анкетирования, 48,1 % оперативных сотрудников центров по противодействию экстремизму МВД России на вопрос о том, какие причины способствуют совершению данной группы преступлений, ответили: «Глобализация и миграционный поток»;

2) негативное влияние СМИ. По мнению отдельных ученых, на миллионную аудиторию отрицательно влияет распространяемая СМИ негативная информация, в которой подчеркивается национальная принадлежность преступника. Подобная информация способна сформировать в обществе отрицательные стереотипы. К примеру, обвиняемый Н.А. в ходе допроса показал, что испытывает неприязнь к дагестанцам и таджикам, поскольку, просматривая информационные сайты в сети Интернет, обнаружил, что большинство преступлений на территории России совершены указанными лицами. Возникшее чувство ненависти явилось побуждением к совершению Н.А. преступления, предусмотренного ч.1 ст. 282 УК РФ²;

3) воздействие посредством сети Интернет. На просторах всемирной сети размещены множество аудио- и визуальных файлов, в том числе постеров, статей и высказываний, вызывающих неприязнь одних к другим по признаку национальности. Зачастую информация, содержащаяся в подобных материалах, частично или полностью искажена или недостоверна и направлена прежде всего на инициирование проявлений ненависти или вражды. Однако встречаются и такие материалы, которые подкреплены отдельными выдержками из авторитетных источников и оправдывают насилие в отношении определенной группы людей;

4) политика государственных деятелей. Нередки случаи, когда отдельные политические лидеры в своих публичных выступлениях подчеркивают исключительность одной нации, формируя тем самым

¹ Антонян Ю.М., Ростокинский А.В., Гишинский Я.И. и др. Экстремизм и его причины: монография. – М.: Логос, 2013. С. 80.

² Уголовное дело № 398455, расследовано ГСУ СК РФ по г. Москве.

у своего электората чувство превосходства над остальными. Некоторые авторы же считают, что «экстремизм имманентно присущ биологической и социальной природе человека, более того, в сознании не только отдельных групп населения, но и целых государств, а то и государственных объединений – он легален»¹;

5) вмешательство извне. В отдельных случаях для дестабилизации общественно-политической ситуации в конкретной стране широко используется информационное манипулирование настроениями людей (и финансовая подпитка) извне путем создания или обострения этнических, религиозных или межрегиональных конфликтов, в которые вовлекается само же население одного государства;

б) исторически сложившиеся негативные взаимоотношения между отдельными нациями. В основном ксенофобские взгляды существуют благодаря тому, что «усердно» передаются из поколения к поколению, порождая новые конфликты. Например, евреи и палестинцы в Израиле и Палестине, буддисты и мусульмане в Индии, мусульмане и христиане в Индонезии, сунниты и шииты в Сирии и т.д.;

7) территориальные споры. Нерешенные территориальные вопросы между отдельными государствами ведут к возникновению напряженности в отношениях между ее народами и зачастую являются причиной преступлений по указанным мотивам;

8) стремление к созданию отдельного государства. Не каждое государство в силах сплотить все нации и народности, проживающие на его территории, такая действительность нередко используется отдельными лидерами, что негативно оценивается остальной частью населения и приводит к межэтническим конфликтам;

9) психологическое давление группы. Большинство преступлений против жизни и здоровья человека, мотивированные ненавистью или враждой, совершаются в составе группы. В психологии экспериментально доказано, что примерно 30 % людей под психологическим давлением группы отказываются от своего первоначального, правильного мнения и принимают неправильное мнение остальных членов группы². Такое поведение американский социальный психолог С. Аш назвал конформным поведением;

10) общекриминальный конфликт, перерастающий в межэтническое противостояние. Иногда причиной преступлений, совершае-

¹ Погодин И.В. Преступления экстремистской направленности: методика доказывания: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 3.

² Немов Р.С. Психология: учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 55.6

мых по изучаемому мотиву, служит общекриминальный конфликт между отдельными лицами, принадлежащими к разным группам, который перерастает в масштабные столкновения;

11) личный «опыт». Некоторые люди после негативного контакта с одним или несколькими представителями иной группы враждебно настраиваются против всей группы, наделяя их общими отрицательными качествами. Показательным является следующий пример. Так, обвиняемая С.Д. в ходе допроса показала, что семь лет назад ее изнасиловали трое «кавказцев», с тех пор она ненавидит всех «чурок», это побудило ее информационно бороться с «выходцами из Северо-Кавказского региона и Средней Азии», путем размещения на своей персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» материалов экстремистского содержания¹;

12) религиозная малограмотность. С течением времени появляются новые конфессии мировых религий, в том числе и радикальные. Среди этого множества не специалисту трудно разобраться в их тонкостях, в результате чего даже образованные люди оказываются вовлеченными и завербованными в запрещенные экстремистские организации. Самым нашумевшим примером является бывшая студентка философского факультета МГУ Варвара Караулова.

Лицо, совершающее преступное деяние по мотиву национальной ненависти или вражды, может преследовать различные *цели*, среди которых: цель спровоцировать дальнейший конфликт между представителями различных национальностей; цель ослабления или искоренения; цель унижения или оскорбления; цель устрашения и т. д.

При расследовании рассматриваемой группы преступлений установление мотива национальной ненависти или вражды имеет следующее значение:

1. Правовое значение установления мотива – правильная квалификация преступления и назначение справедливого наказания:

а) правильная квалификация преступного деяния. Особенность конструкции составов норм УК такова, что при расследовании рассматриваемой группы преступлений установление и доказывание анализируемых мотивов обязательно. В случаях, когда эта работа не сделана или сделана не на должном уровне, деяние не может быть квалифицировано как совершенное по мотиву национальной ненависти или вражды. На обязательность установления мотива также обращает внимание Верховный суд РФ – «при таких обстоятельствах,

¹ Уголовное дело № 392122, расследовано ГСУ СК РФ по г. Москве.

когда мотив преступления, являющийся предметом доказывания по уголовному делу, не установлен, приговор не может быть признан законным, он подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение»¹;

б) мотив как обстоятельство, отягчающее наказание. В случае если рассматриваемые мотивы не предусмотрены в качестве обязательного или квалифицирующего признака состава преступления, согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, при назначении наказания судом они могут быть признаны обстоятельством, отягчающим наказание. Учет судом указанной нормы, по общему правилу, служит основанием для усиления уголовной ответственности и наказания. Отнесение законодателем совершения преступления по анализируемому мотиву к перечню обстоятельств, отягчающих наказание, связано с его большой общественной опасностью. Однако эту позицию законодателя разделяют не все исследователи. К примеру, Ф.З. Велиев предлагает исключить пункт «е» из части 1 ст. 63 УК РФ, обосновывая это тем, что «мотив ненависти или вражды как обстоятельство, отягчающее наказание, судами фактически не учитывается» и отсутствием подобной нормы в уголовном законодательстве большинства зарубежных государств². При этом данный автор считает целесообразным расширение перечня статей, предусматривающих мотив ненависти или вражды в качестве квалифицирующего признака³. Подобные корректировки статей уголовного кодекса представляются нецелесообразными.

в) дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Известно, что одно преступление отличается от других характером и степенью общественной опасности, мотивом и способом совершения преступления, размером ущерба, личностью лица, совершившего преступление и т. д. Установление истинного мотива преступления способствует выяснению всех обстоятельств дела, которые необходимы для индивидуализации каждого отдельного деяния в целях исключения формального подхода при назначении наказания. Кроме того большинство статей УК РФ имеют альтернативные и относительно определенные санкции, и индивидуализирование каждого

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ №19 от 29.09.1999 г. [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_4739.htm (дата обращения 18.08.2015 г.)

² Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. С. 9.

³ Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. С. 83.

конкретного преступного деяния и лица, его совершившего, позволяет судье выбрать не только один из нескольких имеющихся видов наказания, но и определить размер, необходимый для достижения целей наказания.

2. Криминалистическое значение установления мотива – быстрое полное и всестороннее установление обстоятельств преступления, учёт взаимосвязи мотива с другими элементами преступной деятельности:

а) мотив ↔ личность. Мотив непосредственно связан с личностью преступника, то есть, зная мотив, можно составить психологический портрет преступника и определить его жизненные ценности и приоритеты, морально-нравственные качества, психологические особенности, прочность убеждений, степень общественной опасности и т. д. Другими словами «установление и анализ мотивационной сферы преступной деятельности важны для социально-психологической характеристики преступника»¹. И наоборот, зная социально-психологические особенности личности преступника, можно предположить и мотив преступления. В случаях, когда лицо не желает раскрывать мотивы преступного деяния, следует обратить внимание на его увлечения, круг общения, принадлежность к националистическим или иным экстремистским организациям, ношение одежды и наличие татуировок с экстремистской символикой и т. д.;

б) мотив ↔ способ. Насильственные действия, сопряженные с угрозами и оскорблениями, совершенные группой лиц демонстративным и особо агрессивным способом, может указывать на наличие мотива национальной ненависти или вражды. Для этой группы преступлений также характерны нанесение многочисленных телесных повреждений с использованием орудий или приспособлений (кастеты, биты, ножи, огнестрельное оружие и т. д.). Так, согласно проведенному В.С. Капицей исследованию, «случаи совершения рассматриваемой группы преступлений с использованием огнестрельного оружия составили 28,6 % от общего числа этих преступлений, с использованием колюще-режущего оружия и предметов, используемых в качестве такового – 34,1 %, бытовых предметов (молоток, напильник, от-

¹ Минекаева А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно правовой и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. С. 57.

вертка, лом, бутылка и др.) – 37,3 %»¹. И наоборот, когда лицо, совершившее преступление, не отрицает мотив преступления, можно сделать предположение о способе совершения преступления;

в) мотив ↔ способ ↔ следы. На мотив преступления могут указывать следы, найденные на месте преступления в ходе производства осмотра места происшествия (экстремистские листовки, нарисованная на стенах или на жертвах нацистская атрибутика и т. д.). В правоприменительной практике зачастую в силу объективных и субъективных причин привлечь к участию в производстве первичного осмотра специалистов из различных отраслей науки не представляется возможным. По этой причине к осмотру следователь должен подойти особенно внимательно. Обнаруженные следы могут указать на способ и мотив преступления. При подозрении совершения преступления по определенному мотиву следует провести обыск на месте проживания подозреваемого, в том числе для обнаружения и изъятия вещественных доказательств, указывающих на возможность наличия у лица мотива национальной ненависти или вражды;

3. Значение установления мотива для организации профилактики преступлений, входящих в рассматриваемую группу.

Проведение профилактических работ. Установление мотива способствует выявлению обстоятельств, способствовавших совершению рассматриваемой группы преступлений. В соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, суд вправе частными определениями (постановлениями) обращать на них внимание соответствующих организаций и должностных лиц. Таким образом, установление истинных мотивов преступлений необходимо для проведения эффективной профилактической работы, значение которой в многоконфессиональном и многонациональном обществе, в условиях неизбежной глобализации трудно переоценить.

Таким образом, мотив национальной ненависти или вражды является обязательным признаком состава анализируемых преступлений, без установления и доказывания которого деяние не может быть квалифицировано по соответствующей норме уголовного кодекса. Кроме того, в правоприменительной деятельности незнание мотива

¹ Капица В.С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. С. 47.

преступления может привести к значительным затратам в связи с неясностью содержания преступной деятельности.

Мотив национальной ненависти или вражды предусмотрен в ряде статей Уголовного кодекса Российской Федерации:

1. В качестве обстоятельства, отягчающего наказание: п. «е» ч.1 ст. 63.

2. В качестве конструктивного признака основного состава преступления: п. «б» ч. 1 ст. 213 (хулиганство);

3. В качестве квалифицирующего признака преступления: п. «л» ч. 2 ст. 105 (убийство); п. «е» ч. 2 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью); п. «е» ч. 2 ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью); п. «б» ч. 2 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью); п. «б» ч. 2 ст. 116 (побои); п. «з» ч. 2 ст. 117 (истязание); ч. 2 ст. 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью); ч. 4 ст. 150 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления); ч. 2 ст. 214 (вандализм); п. «б» ч. 2 ст. 244 (надругательство над телами умерших и местами их захоронения).

4. В виде примечания: примеч. 2 ст. 282¹ (организация экстремистского сообщества).

Уголовный кодекс Кыргызской Республики 1997 г. в настоящее время содержит только одну статью (убийство), одним из квалифицирующих признаков которой является совершение преступления «на почве межнациональной или расовой либо религиозной ненависти или вражды» (п. 9 ч. 2 ст. 97). При этом в данном пункте не упоминается о межрегиональной и межэтнической ненависти или вражде, которые предусмотрены в других статьях уголовного кодекса. Так, ст. 299 УК КР предусматривает ответственность за «возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды», а ст. 299-1 УК КР за «организованную деятельность, направленную на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды». Здесь также прослеживается непоследовательность законодателя, в частности, если в п. 9 ч. 2 ст. 97 указаны «ненависть или вражда», то в статьях 299 и 299-1 УК КР речь идет только о «вражде». Кроме этого, предусмотрена ответственность за «нарушение равноправия граждан» (ст. 134 УК КР), «приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций» (ст. 299-2 УК КР), «финансиро-

вание экстремистской деятельности» (ст.299-3 УК КР) и «геноцид» (ст. 373 УК КР).

В новом УК КР¹ совершение преступления «на почве расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)» является конструктивным признаком основного состава ст. 132 (убийство при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах), а также квалифицирующим признаком ст. 140 (причинение тяжкого вреда здоровью). Также предусмотрена ответственность за «нарушение равноправия человека» (ст. 185 УК КР), «возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)» (ст. 310 УК КР), «создание экстремистской организации» (ст. 311 УК КР), «изготовление, распространение экстремистских материалов» (ст. 312 УК КР), «геноцид» (ст. 379 УК КР) и «апартеид» (ст. 382 УК КР).

Таким образом, в действующей редакции УК КР прослеживается некоторая непоследовательность законодателя, а новый УК КР содержит существенные новшества, касающиеся статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений на почве вражды.

Итак, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) мотив национальной ненависти или вражды явился основным признаком, по которому нами были объединены вышерассмотренные преступления в одну криминалистическую группу;

2) мотив национальной ненависти или вражды – это внутренние побуждения, обусловленные сильной неприязнью и отвращением к лицу в связи с его национальной принадлежностью;

3) ненависть или вражда, как правило, возникает до совершения преступления и, становясь его доминирующим побуждением, проявляется вовне в реальном преступном деянии. Соответственно, квалификация по анализируемому мотиву возможна только в том случае, когда ненависть или вражда являлась доминирующим мотивом пре-

¹ Согласно Закону Кыргызской Республики от 24.01.2017 г. №10 «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» с 1 января 2019 года на территории Кыргызской Республики вводится в действие новый уголовный кодекс.

ступления, а не внешне присутствовала в преступлении, совершенном по иным мотивам;

4) подобные деяния направлены на конкретного человека лишь потому, что он принадлежит к определенной нации, в связи с чем вызывает ненависть и отвращение у радикально настроенных представителей другой группы. В этом остальные представители потерпевшей стороны видят адресованную к ним угрозу, чувствуя себя уязвимыми в сложившейся обстановке.

2. Понятие и виды специальных знаний, используемых при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды

В процессе выявления и расследования преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды, возникает необходимость в использовании знаний из различных областей науки, среди которых: психология, психиатрия, лингвистика, социология, религиоведение и т. д. Понятие специальных знаний в законодательных источниках не раскрывается, более того нет единообразия в законодательной терминологии.

В федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» к областям специальных знаний отнесены наука, техника, искусство и ремесло. Хотя, по справедливому замечанию ряда ученых, область применения специальных знаний намного шире. Так, И.В. Веренич отмечает, что «в уголовном судопроизводстве могут использоваться знания из любых областей человеческой деятельности (спорт, коллекционирование, религия). Данные области не относятся ни к науке, ни к технике, ни к искусству, ни к ремеслу»¹.

В уголовно-процессуальной науке, криминалистике и судебной экспертологии имеются десятки дефиниций специальных знаний. Одно из первых определений специальных знаний сформулировал А.А. Эйман, который под специальными понимал «знания не общеизвестные, не общедоступные, а приобретенные в результате специ-

¹ Веренич И.В. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 28.

ального образования и профессионального опыта»¹. З.М. Соколовский же отмечает, что «неудачна попытка определить специальные знания только противопоставлением их общежитским, общепонятным, общеизвестным... Под специальными знаниями следует понимать совокупность сведений, полученных в результате профессиональной специальной подготовки, создающих для их обладателя возможность решения вопросов в какой-либо области»². Данное мнение представляется спорным, поскольку факт получения специальных знаний путем профессиональной специальной подготовки их обладателя уже говорит о том, что данные знания не общеизвестные и не общедоступные. Однако следует отметить, что грань между общеизвестными, общедоступными и не общеизвестными, не общедоступными является динамичной и с течением времени и развитием науки изменяется. Представляется, что определение, данное А.А. Эйсманом, более точно отражает сущность специальных знаний, подчеркивая необходимость не только профессионального образования, но и опыта, поскольку в таком случае использование специальных знаний будет более эффективным. Более широко рассматривает специальные знания О.В.Челышева, относя к ним «теоретические знания, профессиональный опыт, навыки и умения в области науки, технологии производства и оказания услуг, искусства, религии, спорта, коллекционирования и других отраслей человеческой деятельности»³.

Необходимость использования специальных знаний сведущих лиц при расследовании рассматриваемой группы преступлений обусловлено тем, что вопросы межнациональных отношений являются специфическими, подчас очень сложными, и без специальной подготовки разобраться в них весьма затруднительно. Как уже было отмечено выше, при расследовании анализируемых преступлений, чаще всего требуются специальные знания в области психологии, религиоведения, лингвистики, этнологии и т. д. При этом необходимо отметить, что в правоприменительной деятельности знания из указанных областей используются как в процессуальных, так и непроцессуальных формах. Основной процессуальной формой использования спе-

¹ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. – М.: Юрид. лит., 1967. С. 91.

² Соколовский З.М. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний для установления причинной связи явлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1968. С. 116, 117.

³ Челышева, О.В. Использование специальных знаний в расследовании преступлений. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 9.

специальных знаний при выявлении и расследования рассматриваемых преступлений является производство экспертизы, что подтверждается результатами изучения судебно-следственной практики и результатами опроса следователей. Также по результатам опроса следователей было установлено, что основной непроцессуальной формой применения специальных знаний является получение консультаций специалистов (вне производства следственных действий). Чаще всего принадлежность человека к определённой национальности тесно связано с традиционным исповедованием той или иной религии. В связи с этим специальные знания в области религиоведения являются востребованными при расследовании рассматриваемых преступлений.

«Религиоведение – наука, занимающаяся изучением религий»¹. Специальные знания в области религии позволяют следователю производить качественный допрос лица подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, мотивированного национальной или религиозной ненавистью или враждой. Это способствует не только получению важной информации, но и установлению психологического контакта. Зачастую для лица, совершившего преступление по мотиву религиозной ненависти или вражды, религия является смыслом жизни, и незнание или пренебрежительное отношение к ней способно создать конфликтную ситуацию. Кроме того, использование специальных знаний в области религиоведения способствует правильному формулированию вопросов при назначении религиоведческой экспертизы и объективной оценке ее заключения. Наиболее распространенной формой использования данного вида специальных знаний является производство судебно-религиоведческой экспертизы.

«Психология (от греч. *psyche* – душа и *logos* – учение, наука) – наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности»². Знания в области психологии помогают следователю определить психологические особенности допрашиваемого с целью выбора тактики допроса, установления психологического контакта, выявления лжи, определения организатора преступления, выяснения истинных мотивов преступления и т. д. Наиболее распространенной формой использования данного вида

¹ Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/expdic/29960/> (дата обращения 14.01.2016 г.)

² Мещеряко, Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. [Электронный ресурс]. URL: http://amazon-kat1.narod.ru/slovar_po_psy.htm#Точ145047025 (дата обращения 14.01.2016 г.)

специальных знаний является производство судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

«Лингвистика – наука о языке»¹. Лингвистика широко применяется при расследовании анализируемой группы преступлений с целью установления в письменной или устной речи, обращенной к одному конкретному или группе лиц, признаков национальной ненависти или вражды. Наиболее распространенной формой использования лингвистики в уголовном судопроизводстве является производство судебно-лингвистической или комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

Как известно, современная психология разделилась на многие отрасли, произошел синтез с другими областями научного знания, в том числе возникла психолингвистика, которая образовалась в результате синтеза психологии и лингвистики. «Психолингвистика – отрасль языкознания, изучающая процесс речи с точки зрения соотношения между содержанием речевого акта и намерением лица говорящего (пишущего), делающего сообщение»². Наиболее распространенной формой использования психолингвистики является производство судебно-психолингвистической экспертизы. Однако на практике чаще назначаются комплексные психолого-лингвистические экспертизы.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что при выявлении и расследовании рассмотренной группы преступлений могут потребоваться специальные знания из различных сфер человеческой жизнедеятельности. В случае если следователь обладает теоретическими знаниями или, возможно, профессиональным опытом в какой-либо области науки или религии, это будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства. Однако в силу объективных причин следователь не может являться сведущим во всех областях человеческой деятельности. Поэтому при расследовании преступлений, мотивированных национальной ненавистью или враждой, целесообразно получение консультаций специалистов и в необходимых случаях привлечение их к производству следственных действий, а также назначение и производство различных видов экспертиз, благо-

¹ Розенталь Д.Э и др. Словарь лингвистических терминов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/1.php (дата обращения 15.01.2016 г.)

² Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/linguistics/Psiholingvistika-299/> (дата обращения 15.01.2016 г.)

даря которым могут быть установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию.

3. Назначение судебных экспертиз по делам о преступлениях, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды

При расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды, основной процессуальной формой применения специальных знаний, безусловно, является производство экспертизы. Данное обстоятельство объясняется разными авторами по-разному. Так, одни считают, что «многие обстоятельства, подлежащие доказыванию, могут быть установлены только в процессе данного исключительно наукоемкого процессуального действия»¹, а другие – что «на практике сложные экспертные исследования в ряде случаев назначаются и производятся ради «украшения» дела, хотя для раскрытия и расследования преступления этого вовсе не требуется, или для продления сроков производства по делу, его намеренного затягивания»². Значение судебной экспертизы в правоприменительной практике трудно переоценить, однако и нет смысла отрицать факты ее применения не по назначению.

В ходе расследования анализируемой группы преступлений правоприменители нередко испытывают определенные затруднения, связанные с выбором вида экспертизы, поиском компетентного эксперта и формулированием вопросов для экспертного исследования, а существующие научные рекомендации по назначению экспертиз весьма разнородны. К примеру, Н.М. Гиренко по данной категории дел предлагал проводить социогуманитарную экспертизу. М.Л. Подкатилина считает целесообразным проведение лингвистической экспертизы экстремистских материалов. Т.В. Губаева же рекомендует проведение текстологической экспертизы³.

¹ Лантух Э.В., Чельшева О.В. Теория судебной экспертизы – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. С. 90.

² Теория судебной экспертизы / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С.104, 105.

³ Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / Винников А.Я., Гиренко Н.М., Коршунова О.Н. и др.; под общ. ред. О.Н. Коршуновой. – СПб., 2002. С. 844; Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 85; Губаева Т.В. Практические проблемы судебной экспертизы по делам об экстремизме // Юрислингвистика. – 2011. – № 1 (11). – С. 339–341

Рассмотрим основные виды экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды.

Судебно-лингвистическая экспертиза

Лингвистическая экспертиза возникла в конце 90-х гг. XX в. и была обусловлена ростом количества дел по фактам клеветы и оскорблений. Ряд авторов лингвистическую экспертизу выделяет как самостоятельный род экспертизы, входящий в класс речеведческих экспертиз¹. В научной литературе существуют различные видовые классификации лингвистической экспертизы, согласно которым задачи по выявлению признаков экстремизма решаются в рамках: экспертизы письменного текста, вербально-визуальной экспертизы²; семантических исследований³; лингвистической экспертизы текстов массовой информации и агитационных материалов, писем, обращений; экспертизы произведений науки, литературы и искусства; лингвистической экспертизы звучащей речи⁴. М.Л. Подкатилина же предлагает новый вид лингвистической экспертизы – «лингвистическую экспертизу экстремистских материалов»⁵. С учетом специфики объектов экспертизы и решаемых при их исследовании задач, позиция данного автора представляется нам вполне разумным.

Согласно мнению Е.И. Галяшиной, «судебная лингвистическая экспертиза – это процессуально регламентированное исследование устного высказывания, речевого оборота, письменного текста, завершающееся дачей письменного заключения по вопросам, разрешение

¹ Подкатилина М.Л. Указ. соч. С.20; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. – 3-е изд., доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 387.

² Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2011. С. 14, 15.

³ Швец С.В. Современное состояние и перспективы развития судебно-лингвистических экспертиз // Право и практика. – 2008. – №1. – С. 33–36.

⁴ Галяшина Е.И. Современное состояние и актуальные проблемы судебной лингвистической экспертизы в России и за рубежом // Российское право в Интернете. – 2008. – №3.

⁵ Подкатилина М. Л. Указ. соч. С. 25.

которых требует применения специальных экспертно-лингвистических знаний»¹.

Н.Е. Муженская к объектам лингвистической экспертизы относит «текст (тексты, фрагменты текста), содержащийся на бумажном, магнитном или электронном носителе, объемом от 3–5 слов и более, связанных единым содержанием»². Данное определение сформулировано не совсем удачно, поскольку исключает возможность лингвистического исследования часто встречающихся в правоприменительной деятельности выражений, как «мочи хачей», «бей чурок», «смерть жидам», «раздавить хохлов». Для интерпретации смысла подобных словосочетаний, возможно, и не потребуются применение специальных лингвистических знаний, однако подобное сужение объектов экспертизы видится нецелесообразным. В этой связи более оптимальным представляется мнение Е.И. Галяшиной, согласно которому «объекты лингвистических экспертиз – это единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе»³.

Исследователи отмечают, что в ходе судебно-лингвистической экспертизы необходимо также обращать внимание и на дополняющую невербальную информацию, например, фотографии, иллюстрации, рисунки, коллажи, а также специфические звуки: смех, плач. В подобных случаях разумнее проведение комплексной психолого-лингвистической экспертизы, поскольку указанное составляющее оказывает дополнительное психоэмоциональное воздействие на реципиента.

В случае если в интересующем объекте помимо текста содержатся символика, символы или знаки, возможно, будет целесообразнее назначение комплексной экспертизы с участием сведущих лиц в области религии, истории, культурологи и т. д.

Если криминалистически значимая информация содержится в интернет-ресурсах, целесообразно делать также скриншот экрана, чтобы эксперт мог иметь представление о внешнем виде объекта, включая особенности шрифта, его размер и выделения.

¹ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – Москва: Проспект, 2012. С. 94. (Автор главы Галяшина Е.И.)

² Муженская, Н.Е. Экспертиза в российском законодательстве: Руководство – справочник для следователя, дознавателя, судьи. – М.: РГ-Пресс, 2015. С. 169.

³ Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: науч.-практ. пособие / под ред. Россинской Е.Р. – М., 2006. С. 136. (Автор главы Галяшина Е.И.)

Когда интересующий следствие материал опубликован в печатных изданиях, необходимо предоставить эксперту экземпляр продукции. А в случаях, когда требуется проведение экспертного исследования книги, рекомендуется дополнительно предоставить экспертам ее электронную копию.

Необходимо также отметить, что при назначении судебно-лингвистической экспертизы по устному тексту на экспертизу необходимо предоставлять саму фонограмму (видеофонограмму), а не ее письменную расшифровку.

Объекты лингвистического исследования принято подразделять на непосредственные, то есть сам источник информации (например, конкретный видеоматериал или печатный текст), и опосредованные, когда объект исследования содержится в косвенных источниках информации (например, показания участников уголовного судопроизводства, протоколы судебных заседаний). В лингвистической экспертиологии существует двойное мнение относительно целесообразности исследования опосредованных объектов. Так, по мнению Н.Ю. Мамаева, «не принимаются в качестве объектов показания свидетелей, в которых пересказывается речевое событие, протоколы и другие письменные тексты, в которых фиксируется устная речь ...»¹. Противоположной позиции придерживается К.И. Бринев, отмечая, что «при некотором “неудобстве” исследования косвенных источников их невозможно совсем исключить из экспертного рассмотрения, потому что ложность / истинность любого исследования напрямую не связана с каким-либо типом источников информации об объекте»².

Разумеется, наличие объекта, на котором непосредственно запечатлена криминалистически значимая информация, не просто облегчает задачи исследования, но и зачастую позволяет убедиться в том, что интересующий текст является результатом речевой деятельности конкретного человека, а исследуемые слова не вырваны из контекста. В случаях, когда объект экспертизы получен в результате воспроизведения запечатлевшийся в памяти человека информации, нельзя, по объективным и субъективным причинам, полностью полагать, что он неискажен. Однако в практической деятельности при расследовании

¹ Мамаев Н.Ю. Методические презумпции лингвистической экспертизы // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. С. 276.

² Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: дис. ... д-ра филол. наук. – Кемерово, 2010. С. 80.

анализируемой группы преступлений не всегда имеется возможность получить непосредственные объекты. Представляется, что в подобных случаях возможность проведения судебно-лингвистической экспертизы не должна исключаться, однако для предупреждения «деформации» объекта исследования, сведения разумно получать из нескольких источников. При этом справедливо мнение М.Л. Подкатилиной о том, что опосредованные объекты могут исследоваться лишь в случае, если в них речевое произведение (конкретные высказывания) зафиксировано полностью, а не просто передается допрашиваемым содержание (смысл) информации¹.

Таким образом, судебно-лингвистическая экспертиза назначается для исследования как устного, так и письменного текста, обращенного к определенному или неопределенному кругу лиц (лицу), когда «семантика сказанного или написанного текста неочевидна, смысловое содержание речевого факта требует уяснения, необходимо выяснить прагматику текста, его стилистическую или эмоционально-экспрессивную окраску»².

Судебно-лингвистическая экспертиза часто назначается по фактам размещения в сети Интернет материалов интолерантного и уничижительного характера, которые становятся доступными широкому кругу интернет-пользователей. В таких случаях, несмотря на то, что нарушаются законные права и интересы большого числа лиц, по объективным и субъективным причинам в правоохранительные органы граждане обращаются крайне редко. В этой связи заключение анализируемой экспертизы является основным источником доказательств.

Значение судебно-лингвистической экспертизы заключается в том, что она способна выявить в продуктах речевой деятельности лица не только прямые, но и изощренно завуалированные призывы, провокации, воззвания, угрозы, поучения, содержащие признаки словесного экстремизма. По справедливому высказыванию Е.М. Крадожён-Мазуровой, «цель работы экспертов-лингвистов, прежде всего, профилактическая: указать на возможную направленность материалов, пока они не оказали влияния на адресатов»³. При этом следует отметить, что согласно нормам уголовно-процессуального законода-

¹ Подкатилина М. Л. Указ. соч. С. 34.

² Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2012. С. 99, 100. (Автор главы Галяшина Е.И.)

³ Крадожён-Мазурова Е.М. Лингвистическая экспертиза текстов экстремистской направленности: проблемы теории и практики назначения и производства // Власть и управление на востоке России. – 2015. – № 2 (71). – С. 165.

тельства назначение судебно-лингвистической экспертизы не является обязательным. Пленум Верховного суда РФ также разъясняет, что «в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы»¹.

В Российской Федерации судебно-лингвистические экспертизы производятся в государственных судебно-экспертных учреждениях².

Судебно-психологическая экспертиза

Появление и развитие судебно-психологической экспертизы было связано с развитием психологической науки и потребностями правоприменительной практики. Однако в разное время отношение ученых и практиков к анализируемой экспертизе было неоднозначным.

Е.Н. Холопова выделяет три периода становления и развития теории судебно-психологической экспертизы:

- ранняя история судебно-психологической экспертизы (XVIII и первых три четверти XIX в.);
- зарождение и первые опыты собственно судебно-психологической экспертизы (последняя четверть XIX в. и предоктябрьские годы XX в.);
- история советской и российской судебно-психологической экспертизы (20–60-е гг. XX в. и до настоящего времени)³.

Судебно-психологическая экспертиза – специальное действие, заключающееся в исследовании сведущим лицом – психологом по

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

² Приказ МВД России от 29.06.2005 №511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»; приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов ФСБ»; приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».

³ Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. С. 56.

заданию следователя или суда – предоставленных ему подэкспертных материалов с целью установления фактических данных, имеющих значение для дела и дачи заключения в установленной форме¹.

Объектом данной экспертизы, по мнению И.И. Мамайчук является психическая деятельность здорового человека. При этом данный автор отмечает относительный характер понятия «здоровье», поскольку объектом анализируемой экспертизы нередко становятся лица с дисгармоничным развитием личности по типу акцентуаций характера или психопатического развития; лица с ситуационными психическими травмами; подростки с задержкой психического развития различного генеза².

Объектом рассматриваемой экспертизы также могут быть аудио- и видеоматериалы, письма, дневники и т. д.

Судебно-психологическая экспертиза способствует установлению индивидуально-психологических особенностей конкретного лица и определению их влияния на поведение подэкспертного при совершении преступного деяния. Выяснение данных обстоятельств особенно значимо при расследовании преступлений, совершенных группой лиц, когда роли соучастников утаиваются. При расследовании данной группы преступлений анализируемая экспертиза также может назначаться для выяснения ведущих мотивов поведения человека.

В правоприменительной деятельности судебно-лингвистическая и судебно-психологическая экспертизы часто назначаются в комплексе, где исследование проводят сведущий в области психологии и сведущий в области лингвистики. Комплексную психолого-лингвистическую экспертизу следует отличать от психолингвистической экспертизы, которую проводит один специалист в области психолингвистики.

Судебно-религиоведческая экспертиза

При расследовании преступлений, мотивированных национальной ненавистью или враждой, может потребоваться назначение судебно-религиоведческой экспертизы. Судебно-религиоведческая экс-

¹ Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. С. 17.

² Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике. – СПб.: Речь, 2002. С. 49.

пертиза – это исследование материала религиозного характера, проводимое экспертом-религиоведом в целях интерпретации ее содержания, определения смысловой направленности и выявления религиозно-экстремистского контента.

Субъектом данной экспертизы является эксперт-религиовед, то есть сведущее лицо в области всех существовавших в прошлом и существующих ныне религий. Объектом являются материалы религиозного характера, содержащиеся на любом материальном носителе, исследуемые на предмет наличия или отсутствия религиозно-экстремистских признаков. Например: книги, журналы, газеты, буклеты, листовки, тетради с конспектами, аудио-, фото- и видеоматериалы с религиозным содержанием, внутренние документы религиозной организации и т. д. Судебно-религиоведческая экспертиза не проводится в государственных судебно-экспертных учреждениях, однако может быть произведена в негосударственных центрах судебных экспертиз, а также в образовательных организациях высшего образования или научно-исследовательских учреждениях.

При расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды, также довольно часто назначаются следующие экспертизы.

Судебно-психиатрическая экспертиза назначается для установления вменяемости лица, совершившего преступление. По рассматриваемым преступлениям данная экспертиза в основном назначается, когда преступление совершено с чрезмерной жестокостью, демонстративно или несовершеннолетними.

Судебно-почерковедческая экспертиза назначается в случаях наличия рукописного текста, в содержании которого соответствующей экспертизой были выявлены экстремистские признаки. Основной задачей данной экспертизы является установление лица, написавшего интересующий следствие текст, что особенно важно, когда подозреваемый (обвиняемый) выдвигает ложные оправдательные мотивировки.

Компьютерно-техническая экспертиза позволяет получить доступ к информации, содержащейся в компьютерных устройствах и магнитных носителях информации. Значение данной экспертизы заключается в том, что с ее помощью можно установить действия произведенные посредством компьютера, а также восстановить поврежденные или удаленные файлы. При изъятии компьютерной техники в качестве вещественных доказательств рекомендуется сначала назначить компьютерно-техническую экспертизу, после которой по

обнаруженной криминалистически значимой информации назначать соответствующие виды экспертиз.

При формулировании вопросов для проведения экспертного исследования важно соблюдать следующие общие требования:

1) содержание вопросов не должны выходить за рамки профессиональной компетенции эксперта;

2) вопросы должны быть сформулированы максимально четко и ясно, чтобы избежать двусмысленного понимания их содержания;

3) вопросы должны быть сформулированы в зависимости от количества и качества предоставляемого эксперту материала (объем, форма, тип и т. д.).

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в зависимости от особенностей каждого преступления и объектов, подлежащих экспертному исследованию, вышеуказанные экспертизы могут быть назначены в комплексе друг с другом или в комплексе с иными видами судебных экспертиз. В свою очередь, своевременно назначенная и качественно проведенная экспертиза, а также надлежащим образом составленное заключение, являясь доказательством, способствует установлению истины и принятию справедливого следственного и судебного решения по уголовному делу.

4. Участие специалиста в следственных действиях при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды

Участие специалиста в следственных действиях при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды является одной из распространенных форм использования специальных знаний.

В ходе проведенного нами анкетирования 78,9 % следователей ответили, что по данной категории уголовных дел к производству следственных действий привлекают различных специалистов. Хотя, результаты изученных нами уголовных дел показали, что процент привлечения сведущих лиц к участию в следственных действиях более скромнен. Так, сведущие лица участвовали при производстве следственных действий в ходе расследования 47,1 % уголовных дел. Из них:

1) специалист-криминалист – 28,8 %;

- 2) специалист в сфере компьютерных и информационных технологий – 7,7 %;
- 3) переводчик – 4,9 %;
- 4) педагог – 2,1%;
- 5) кинолог – 2,1 %;
- 6) судебный медик – 1,4 %.

Как видно из результатов анализа материалов уголовных дел, криминалист является наиболее часто привлекаемым к производству следственных действий, специалистом. Однако при этом следует иметь в виду, что криминалист в подавляющем большинстве случаев участвовал только при осмотре места происшествия в составе следственно-оперативной группы, доля его привлечения к остальным следственным действиям составила 2,1 %.

Также необходимо отметить, что специалист в области компьютерных и информационных технологий привлекался к производству следственных действий, а именно обыска, только по уголовным делам, расследованным на территории Российской Федерации, что, несомненно, обусловлено требованием ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ. Отметим, что, например, Кыргызский законодатель к производству обыска подобных требований не предъявляет, что, очевидно, является причиной отсутствия случаев участия специалиста в сфере компьютерных и информационных технологий при обыске.

Однако следует отметить, что с учетом реалий времени в большинстве своем искомые материалы с экстремистским содержанием хранятся на электронных носителях информации. Поэтому разумно было бы решать вопрос о целесообразности привлечении указанного специалиста исходя из соображения повышения качества расследования, а не формального соблюдения требований закона.

При расследовании более половины изученных нами уголовных дел к производству следственных действий сведущие лица не были привлечены. Опрошенные нами следователи, данный факт аргументировали следующими причинами:

- 1) очевидностью, и в связи с этим ненужностью привлечения специалистов (55,4 %);
- 2) отсутствием финансирования привлекаемых специалистов (16,2 %);
- 3) нехваткой времени для поиска и привлечения специалиста в требуемой области (10,8 %);
- 4) отсутствием соответствующих специалистов (16,2 %);

5) достаточностью своих специальных знаний в области межнациональных отношений (10,8 %).

Как видно из результатов проведенного анкетирования, следователи часто пренебрегают помощью специалистов, считая обстоятельства произошедшего преступления очевидными, при этом менее 11 % следователей убеждены, что обладают достаточными знаниями в области межнациональных отношений. Данный факт приводит к снижению качества расследования, поскольку, не обладая необходимыми специальными знаниями, неразумно считать очевидными все обстоятельства преступления. Данное утверждение подтверждается также и анализом уголовных дел. К примеру, существенным пробелом в расследовании является то, что зачастую к уголовной ответственности по данной группе преступлений привлекают только одного, как правило, исполнителя преступления, тогда как его организаторы и «идейные вдохновители» остаются недостижимыми и продолжают вовлекать новых членов в свои «сети».

По мнению опрошенных нами респондентов, в ходе расследования анализируемой группы преступлений наиболее эффективны следующие следственные действия:

- 1) обыск – 45,1 %;
- 2) экспертизы – 39,7 %;
- 3) допрос подозреваемого (обвиняемого) – 34,3 %;
- 4) допрос потерпевшего, свидетеля – 32,5 %;
- 5) очная ставка – 24 %;
- 6) осмотр места происшествия – 23,4 %;
- 7) предъявление для опознания подозреваемого – 10,8 %;
- 8) осмотр и выемка информации из социальных сетей – 2,4 %.

Таким образом, по мнению практикующих следователей, обыск, экспертизы, допрос, очная ставка, осмотр места происшествия и опознание являются самыми результативными следственными действиями. Также с учетом роста количества преступлений, совершаемых с помощью сети Интернет, правоприменители стали более внимательно изучать персональные страницы подозреваемых (обвиняемых) в социальных сетях и, в частности, размещенные ими в открытом доступе фото-, видео- и аудиоматериалы (контент), а также историю переписок между соучастниками преступления. При этом необходимо отметить, что анализ уголовных дел показал различную практику оформления осмотра персональных страниц в социальных сетях. К примеру, по уголовному делу № 509792, расследованным СУ СК РФ по Волгоградской области осмотр электронной страницы на сайте

«ВКонтакте» был оформлен протоколом осмотра места происшествия; по уголовному делу № 14147003, расследованному следственным отделом по г. Новороссийск СУ СК РФ по Краснодарскому краю, то же действие оформлено протоколом осмотра предметов и документов; по уголовному делу № 400820, расследованному Савеловским МРСО СУ по САО ГСУ СК России по г. Москве – протоколом осмотра интернет-страницы социальной сети «ВКонтакте», а по уголовному делу №387916, расследованному Бабушкинским МРСО СУ по СВАО ГСУ СК РФ по г. Москве, протоколом осмотра предметов. Представляется, что логично было бы оформлять данные действия протоколом осмотра персональной страницы в социальной сети, однако уголовно-процессуальный закон не предусматривает подобного вида следственного осмотра, поэтому рекомендуется составлять протокол осмотра предметов и документов.

По нашему мнению, основанному на изучении судебно-следственной практики, при расследовании данной группы преступлений, важнейшими следственными действиями, к проведению которых целесообразно привлечение специалистов различных профилей, являются: осмотр места происшествия, допрос и обыск.

Поскольку в юридической литературе тактика производства и порядок организации указанных следственных действий освещены в достаточной мере¹, в настоящем пособии мы рассмотрим только их специфику и особенности при расследовании преступлений, совершенных по анализируемому мотиву.

К осмотру места происшествия с учетом особенностей каждого преступления могут быть привлечены различные специалисты, например, криминалист, лингвист, религиовед, теолог, программист, кинолог и т. д. Однако в практической деятельности следователи к осмотру места происшествия привлекают в основном только специалистов-криминалистов, что обусловлено необходимостью оперативного выезда на место происшествия, а также неизвестностью во многих случаях мотива преступления на момент получения сообщения о его совершении.

¹ Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: учеб.-практ. пособие.– М.: Юрлитинформ, 2001; Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии. Справочник. – М.: ПРИОР, 2001; Пронин К.В. Тактика допроса в суде: процессуальные и криминалистические аспекты: учеб. пособие для вузов. – М.: Юстицинформ, 2006.

В ходе осмотра места происшествия по рассматриваемым преступлениям необходимо провести следующие основные действия:

1) организовать оцепление и охрану места происшествия, поскольку «оцепление помимо цели максимального сохранения следов на месте происшествия решает задачу профилактики распространения информации о фактах экстремизма»¹;

2) в случае наличия трупа произвести его наружный осмотр и зафиксировать его точное месторасположение;

3) осуществить поиск материальных следов, в том числе биологического происхождения;

4) установить наличие следов, свидетельствующих о совершении преступления по рассматриваемым мотивам, которыми могут быть:

- одежда и предметы с экстремистской символикой (биты, флаги, нарукавные повязки со свастикой и т. д.);
- печатная продукция с экстремистским содержанием (газеты, журналы, листовки, буклеты и т. д.);
- рукописная продукция (плакаты, лозунги и т. д.);
- электронные устройства с содержанием текстов, а также аудио-, видео- и фотофайлов экстремистского характера (мобильные телефоны, планшеты и т. д.);
- надписи на стенах, заборах, асфальте, а также на теле потерпевших и трупов.

В случае обнаружения подобных предметов или их частей сведения о них в обязательном порядке заносятся в протокол осмотра места происшествия, фотографируются и при возможности изымаются;

5) «установить: место, с которого происходили устные выступления; место нахождения радио- или телестудий; место нахождения транслирующих устройств; место установки громкоговорителей или телеэкранов; место изготовления печатных изданий; место распространения печатных изданий соответствующего содержания; место распространения листовок; место изготовления надписей или рисунков на стенах или иных объектах; место нахождения использованных виновными средств для изготовления; место распространением через

¹ Аристархова Т. А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2015. С. 171.

Интернет, материалов, открыто пропагандирующих ненависть и рознь на национальной основе и другими факторами»¹;

б) установить наличие подозреваемых, потерпевших, свидетелей и очевидцев, а также провести их опрос;

7) установить наличие и месторасположение видеокамер, которые могли запечатлеть событие преступления. Показательным является следующий пример: по уголовному делу № 115509 оперуполномоченным сразу по приезде на место происшествия была скопирована запись с камер видеонаблюдения, на которой видно как 9 января 2015 года в 18 часов 18 минут 35 секунд к мужчине подбегает группа подростков из пяти человек, четверо из которых наносят ему телесные повреждения. В 18 часов 18 минут 50 секунд подростки убегают с места преступления. Таким образом, продолжительность нападения составила 15 секунд, этого времени оказалось достаточным, чтобы причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью опасный для жизни человека. Потерпевший не видел нападавших, так как удар по голове получил сзади и сразу потерял сознание, а установить и задержать злоумышленников удалось благодаря видеозаписи.

При проведении этих действий следователю будет трудно обойтись без помощи специалиста-криминалиста, который выполняет следующие основные действия:

1) помогает определить границы территории места происшествия и участки, где могут быть оставлены следы преступления;

2) осуществляет все виды фото- и видеосъемок;

3) при обнаружении материальных следов производит их фиксацию, изъятие и упаковку;

4) в необходимых случаях производит измерение обнаруженных следов и объектов, а также изготавливает слепки следов;

5) производит отбор образцов и проб веществ и материалов для сравнительного исследования;

б) помогает выяснить вероятный механизм образования следов, а также оказывает помощь в определении способа совершения преступления;

¹ Лозовский Д.Н. Некоторые особенности производства отдельных следственных действий по делам экстремистской направленности // Роль криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений: респ. науч.-практ. конф. с участием межд. экспертов. – Душанбе: Изд-во Академии МВД РТ, 2015. С. 98.

7) в случае наличия неопознанного трупа после наружного осмотра производит его дактилоскопирование;

8) оказывает помощь в более точном формулировании и описании следов, места их обнаружения, способов выявления и изъятия для занесения в протокол;

9) содействует в изготовлении плана и схемы, а также изготавливает фототаблицу к протоколу осмотра места происшествия.

В тех случаях, когда преступление совершено на территории с малоинтенсивным движением, к осмотру места происшествия целесообразно привлечение специалиста-кинолога со служебно-розыскной собакой для организации поисковых мероприятий.

В зависимости от качества и полноты работы на месте происшествия во многом зависит дальнейший ход и успех расследования, поскольку своевременно обнаруженные и качественно зафиксированные следы могут указать на способ и мотив преступления, а также предопределяют выдвижение версий преступления и перечень проводимых для их проверки процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий. По этой причине осмотр места происшествия как следователь, так и привлеченные к нему специалисты должны провести особо тщательным образом.

Согласно результатам проведенного анкетирования, при расследовании анализируемой группы преступлений наибольшие затруднения у следователей вызывают установление и доказывание наличия, количества и роли соучастников (38,5%), а также мотива преступления (33,7%). При этом следователи отметили, что мотив преступления чаще всего выясняют в ходе производства:

1) допроса подозреваемого (обвиняемого) – 78,9 %;

2) допроса потерпевшего – 27,1%;

3) допроса свидетеля – 18 %;

4) обыска – 13,2 %;

5) осмотра предметов и документов – 12,6 %;

6) экспертизы – 9 %;

7) осмотра места происшествия – 6 %;

8) осмотра персональных страниц в социальных сетях – 1,8 %;

9) очной ставки – 0,6 %.

Таким образом, допрос является важнейшим следственным действием, способствующим установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, поскольку от качества его проведения во многом зависят результаты последующих следственных действий, а в итоге – успех всего уголовного дела.

Допрос при расследовании рассматриваемой группы преступлений зачастую сопряжен с получением информации у лиц иной национальности и, соответственно, относящихся к другой культуре, менталитету, вероисповеданию, обладающих определенным национальным характером, религиозными убеждениями, придерживающихся иных традиций, обычаев. Сложность такого допроса может усугубляться, когда допрашиваемое лицо не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства. Допрос также может быть затруднен, когда допрашиваемое лицо придерживается глубоких нацистских, расистских, религиозно-экстремистских взглядов и оказывает всяческое противодействие расследованию. В результате этого у следователя могут возникнуть определенные затруднения, связанные с установлением психологического контакта, определением отдельных сторон предмета допроса, пониманием некоторых терминов, а иногда и языка.

Для решения указанных проблем и проведения качественного допроса с выяснением всех обстоятельств, имеющих значение для установления истины, к производству допроса следует подготовиться тщательным образом. Подготовительный этап допроса включает в себя выполнение следующих основных мероприятий:

1) определение предмета допроса: изучение материалов уголовного дела, данных предоставленных оперативными службами, литературы об идеологии организации, субкультуре неформальной группы;

2) сбор информации о личности допрашиваемого, что необходимо не только для установления психологического контакта, но и для выбора способа воздействия на него с целью получения правдивых показаний. Данную информацию можно получить из различных источников, в том числе от родственников, друзей, преподавателей, соседей, коллег, из мест предыдущего отбывания наказания и т. д.;

3) выбор тактики допроса с соблюдением криминалистических рекомендаций и исходя из этого подготовка вопросов и доказательств, необходимых для предъявления в ходе допроса;

4) определение последовательности допроса участников уголовного судопроизводства. Например, в случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) отрицает свое участие в преступлении, необходимо сначала допросить потерпевших, свидетелей и соучастников, которые готовы сотрудничать со следствием, чтобы получить достоверные сведения о преступлении и роли каждого соучастника в ней;

5) подготовка технических средств аудио- или видеозаписи;

б) в необходимых случаях поиск и привлечение к участию в проведении допроса защитника, переводчика, психолога, педагога, а также специалиста в требуемой области знания.

При расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды, в проведении допроса могут оказаться полезными знания специалистов в области социальной психологии, лингвистики, психолингвистики, конфликтологии, этнографии.

По мнению Ершова В.А., Костылевой Г.В., Миловановой М.М., при расследовании преступлений, совершенных членами неформальных групп, к допросу следует привлекать специалиста в области социологии, психологии и педагогики, который, «с учетом возраста подозреваемого (обвиняемого), поможет следователю в получении достоверной информации и установлении психологического контакта с допрашиваемыми лицами»¹.

При расследовании преступлений, в которых к мотиву национальной присоединяется мотив религиозной ненависти или вражды, к производству допроса целесообразно привлекать специалиста в области религиоведения или теологии.

В случаях, когда преступление совершено с использованием глобальной сети Интернет, и в частности популярных социальных сетей, путем создания и распространения материалов, возбуждающих национальную ненависть или вражду, желательно привлечение специалиста в области информационно-телекоммуникационных технологий.

Кроме названных, к проведению допроса разумно привлечение и специалиста-криминалиста для производства видеофиксации, что особенно важно при допросе подозреваемого и обвиняемого. На это указывают результаты изучения уголовных дел данной категории, из которых следует, что зачастую подсудимые отказываются от своих показаний, данных в ходе предварительного следствия, мотивируя это тем, что на них оказывалось психологическое и физическое давление. Наличие видеозаписи позволит суду воочию увидеть состояние участников допроса, а также «атмосферу», в которой проходило следственное действие. Кроме того, суд при возникновении сомнений

¹ Ершов В.А., Костылева Г.В., Милованова М.М. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений): науч.-практ. пособие. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. С. 96.

может назначить судебно-психологическую или судебно-психолого-психиатрическую экспертизу видеозаписи.

Привлечение к производству допроса сведущего в требуемой области знания лица может способствовать получению более полной и объективной информации о фактах, интересующих следствие, поскольку специалист содействует лучшему пониманию допрашиваемого. В случаях, когда следователь не имеет опыта расследования данной группы преступлений и не обладает специальными знаниями в интересующей области, проведение результативного допроса без участия специалиста становится весьма затруднительным, поскольку «в таких случаях у следователя возникают проблемы даже с правильной формулировкой вопроса об интересующей его информации. Нередко и допрашиваемые, пользуясь отсутствием у следователя познаний по ряду специальных вопросов, стремятся его запутать, используя специальную терминологию»¹.

Значение привлечения специалиста в проведении допроса, несомненно, велико, однако он никоим образом не должен подменять собой следователя, «смысл привлечения специалиста заключается в возможности быстрой проверки показаний допрашиваемого, что позволяет следователю быстро менять тактику допроса или формулировать дополнительные вопросы. Лицо, дающее показания, обычно начинает более точно рассказывать о событиях, зная, что его версия событий может быть здесь же проверена»².

Представляется, что в ходе допроса свидетеля, подозреваемого (обвиняемого) необходимо установить следующие основные обстоятельства:

1) истинный мотив преступления, побудивший лицо к совершению преступления, а также цель, которую оно намеревалось достичь преступлением;

2) сведения об организации, членом которой являлся или является допрашиваемый: точное наименование, особенности ее идеологии, структуры, численности, финансирования, наличия конспирации и внутренних правил, продолжительность существования и цели создания, а также способы популяризации, поиска и вовлечения новых членов;

¹ Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: КноРус, Право и закон, 2003. С. 219, 220.

² Там же.

3) сведения об организаторах, руководителях и членах организации: анкетные данные, адреса проживания или контактные данные, а также межличностные отношения внутри организации, форма связи с руководителями, наличие конфликтов;

4) места и время сбора членов организации для проведения собраний, тренировок, занятий, а также сведения о прохождении теоретической или практической подготовки членами организации за рубежом, ее продолжительность, финансирование, организатор;

5) информация о совершенных преступлениях: какие действия включал подготовительный этап, по какому принципу выбирали жертв, чем были вооружены, какое количество лиц, участвовало в конкретном преступлении и какова была роль каждого из соучастников в ней;

б) место хранения орудий и средств преступления, предметов, документов и литературы, относящихся к деятельности экстремистской организации, а также похищенного имущества;

7) сведения о личности подозреваемого: круг общения, увлечения, убеждения, криминальный опыт, положение в структуре организации, источники дохода;

8) причины, побудившие его вступить в организацию, длительность пребывания в ней, данные его «духовного наставника».

В случаях, когда подозреваемый отрицает свое участие в совершенном преступлении по анализируемым мотивам, а также скрывает свое членство в конкретной организации, «при наличии оснований целесообразно задать допрашиваемому вопросы: о причинах нанесения на тело экстремистской символики, лозунгов (в том числе характерных для конкретных экстремистских движений, организаций, сообществ) и пр. в виде татуировок, наличие той же символики, лозунгов, изображений на одежде, нахождения такой символики, а также различной экстремистской литературы, листовок, фото и видеоизображений и другой информации по месту жительства, работы, проведения досуга такого лица, на принадлежащих ему компьютерных и иных технических носителях, в его переписке в социальных сетях и т. д.»¹.

При расследовании рассматриваемой группы преступлений необходимо учитывать, что утаивание и искажение информации, а также дача ложных показаний или отказ от дачи показаний подозреваемым или обвиняемым могут быть обусловлены не только желанием избежать уголовной ответственности или оказать максимальное

¹ Аристархова Т.А. Указ. соч. С. 194, 195.

противодействие следствию, но и боязнью расправы другими членами организации за нарушение принесенной клятвы или присяги¹. Другими причинами такого поведения, напротив, могут быть глубокое убеждение в правильности своих взглядов, основанных на превосходстве одних над другими, верность клятве, а также переживание за дальнейшую судьбу организации и ее членов. Выяснение конкретной причины поведения подозреваемого или обвиняемого позволит следователю выбрать правильную тактику проведения допроса.

В ходе допроса потерпевшего или свидетеля необходимо выяснить:

1) сведения, предшествовавшие совершению преступления: полученные ранее «предупреждения», громкий разговор потерпевших на иностранном языке, оскорбление, адресованное потерпевшему касаясь его нации и т. д.;

2) данные о преступниках: количество, пол, внешние признаки и особые приметы, вооружение, одежда, особенности прически, модель одежды и обуви, наличие татуировок, нарукавных повязок и других предметов с экстремистской символикой;

3) информация о наличии и количестве лиц, руководивших действиями остальных членов, а также уровень организованности их действий;

4) сведения о произнесенной вербальной информации, адресованной к потерпевшим, окружающим, а также друг другу, ее эмоциональную окраску, а также наличие угроз, лозунгов и призывов, экстремистского характера;

5) сведения о действиях, причинивших вред жизни, здоровью и имуществу потерпевших, а также о действиях преступников после совершенного преступления;

6) данные о следах, оставшихся на месте преступления, на теле и одежде потерпевших и правонарушителей, возникшие в результате нападения и сопротивления;

7) информация о количестве потерпевших, их расовой, национальной принадлежности, уровне владения государственным языком;

8) сведения о похищенном, пропавшем и уничтоженном имуществе потерпевших;

¹ Изучение материалов уголовных дел показали, что перед вступлением в экстремистскую организацию потенциальные члены приносят клятву верности ей.

9) предположения о мотиве и цели преступления, а также о лицах, причастных к совершению преступления.

В правоприменительной практике при расследовании рассматриваемой группы преступлений нередко следователь сталкивается с необходимостью привлечения к участию в следственных действиях переводчика. Предоставление возможности лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства, пользоваться помощью переводчика является не только реализацией принципа языка уголовного судопроизводства, но и обязательным условием соблюдения международно-правовых норм¹.

Между тем, относительно статуса переводчика в юридической литературе существует два диаметрально противоположных мнения. Так, одни авторы относят переводчика к специалистам², объясняя это тем, что процессуальное положение переводчика ничем не отличается от положения специалиста, и в Уголовно-процессуальном кодексе имеет место лишь указание об обязательном участии специалиста определенной профессии³. Другие же, напротив, ни в коей мере не относят переводчика к категории специалистов и считают его самостоятельным субъектом уголовного судопроизводства. Так, Н.А. Раимжанова аргументирует свою позицию следующим образом: «Применительно к переводчику необходимо учитывать различие в целях привлечения к участию в деле этого лица и специалиста, наличие особых, отдельных нормативных предписаний, регламентирующих права, обязанности, ответственность, основания для отвода, порядок привлечения к участию в деле переводчика (выносятся отдельные постановления), процедуру фиксации результатов его деятельности в процессе»⁴.

¹ Право пользоваться бесплатной помощью переводчика содержится в следующих международных документах: п. а, f ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.; ст. 5, 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 г.; пр. 14 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 9.12.1988 г.

² Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. С. 85; Балко В.И. К вопросу о классификации специалистов // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: мат. межд. науч.-практ. конф. – М., 2015. С. 210.

³ Евстигнеева О.В. Указ. соч. С. 85.

⁴ Раимжанова Н.А. Нормативная регламентация использования специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2015. С. 70.

Действительно, в уголовно-процессуальном законодательстве содержатся отдельные нормы, регламентирующие деятельность переводчика, которые в основном связаны только с осуществлением перевода последним. Т.Д. Телегина также не относит переводчика к числу специалистов, отмечая, что «переводчик не выявляет скрытых свойств и взаимосвязей объектов в тексте перевода, используя знания языка, он не создает новой информации, а потому его знания не являются специальными в уголовно-процессуальном смысле»¹. Данное утверждение представляется спорным, поскольку очевидно, что знание языка, несомненно, относится к специальным познаниям. При этом, как справедливо заметила Т.Д. Телегина, переводчик изучает текст не с целью выявления каких-то его скрытых свойств и взаимосвязей объектов, а с целью оказания помощи в понимании участниками процесса друг друга. Таким образом, в отличие от специалиста, переводчик содействует не только следователю, но и другим участникам, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства.

Для того чтобы уточнить, относится ли переводчик к числу специалистов, целесообразно проанализировать ч. 1 ст. 58 УПК РФ, где указано, что специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях:

1) для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов (что не входит в задачи переводчика, поскольку переводчик привлекается для осуществления устного или письменного перевода);

2) применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела (что, в свою очередь, тоже не входит в задачи переводчика);

3) постановки вопросов эксперту (также не относится к деятельности переводчика);

4) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (вряд ли можно утверждать, что переводчик разъясняет вопросы, касающиеся переводимого им текста, его задачей является только точный и полный перевод устного или письменного текста, для обеспечения гарантированных законом прав участников уголовного процесса и достижения целей уголовного судопроизводства).

¹ Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. С. 17.

На основании изложенного, мы считаем, что переводчик не относится к категории специалистов, а является самостоятельным субъектом уголовного судопроизводства, обладающим специальными знаниями в области определенного языка.

При подборе переводчика для участия в проведении допроса необходимо выяснить его компетентность, уровень знания языка, а иногда конкретного диалекта, а также установить его незаинтересованность в уголовном деле. Перед началом допроса для предупреждения возможных нарушений требований закона переводчиком необходимо разъяснить ему требования ст. 59 УПК РФ, а также объяснить, что переводчик не имеет права выполнять «никаких поручений со стороны допрашиваемого, минуя органы расследования и суда; высказывать свою точку зрения на обсуждаемые вопросы, устрашать или стыдить допрашиваемого, высказывать свое понимание на роль допрашиваемого в расследуемом преступлении»¹. Представляется, что, в том числе и по этой причине, целесообразно использование звуко- или видеозаписи всего хода допроса, чтобы в случаях возникновения сомнений можно было оценить перевод с привлечением другого переводчика.

Обыск при расследовании анализируемой группы преступлений направлен на поиск материально-фиксированных источников информации, подтверждающих факт участия лица в деятельности запрещенной партии, группы, организации, неформальной субкультуры или разделение и поддержания им нацистских взглядов и убеждений, а также на установление его причастности к совершению конкретного преступления. Кроме того, «нередко именно в ходе обыска может быть установлена и закреплена роль конкретных лиц в расследуемом преступлении, деятельности экстремистских преступных формирований в целом»².

Объектами обыска являются:

- экстремистская символика³ и атрибутика: флаги, знамена, значки, нарукавные повязки со свастикой и т. д.;

¹ Шадрин О.Ю. Тактико-криминалистические особенности допроса иностранных граждан в современных условиях // Роль криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений: респ. науч.-практ. конф. с участием межд. экспертов. – Душанбе: Изд-во Академии МВД РТ, 2015. С. 215.

² Аристархова Т. А. Указ. соч. С. 177.

³ Согласно ч. 4 ст.1 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» символикой экстремистской организации признается «символика, описание которой содержится в учредительных документах организа-

- специфическая для членов конкретной организации обувь и одежда, в том числе средства маскировки внешности, поскольку на них могут остаться следы преступления, кроме того они могут свидетельствовать о членстве обыскиваемого в определенной организации. (например, считается, что берцы на толстой подошве с белыми шнурками носят лица, придерживающиеся расистских или нацистских взглядов как символ «белой» расы);
- огнестрельное и холодное оружие, взрывные устройства, боеприпасы, а также иные предметы, используемые в качестве оружия (кастеты, биты, палки с забитыми в них гвоздями, бутылки с зажигательной смесью и т.д.);
- «документы, относящиеся к деятельности экстремистского сообщества (протоколы собрания его членов, удостоверения, присяги, заявления, рапорта, объяснения)»¹, а также другие документы, схемы и планы, подтверждающие подготовку и планирование совершения преступления. Также следует обратить внимание на документы, свидетельствующие о поступлении денежных средств;
- литература и печатная продукция с экстремистским содержанием (книги, газеты, журналы, брошюры, листовки, плакаты, фотографии);
- рукописные материалы экстремистского толка (тетради, дневники, блокноты, стенгазеты и т.д.);
- электронно-технические устройства (компьютеры, ноутбуки, фотоаппараты, видеокамеры, мобильные телефоны, планшеты, а также зарядные устройства к ним, с целью обнаружения имеющихся, замаскированных или удаленных файлов экстремистского характера);
- копировально-множительная техника для установления способа изготовления материалов экстремистского характера (принтеры, сканеры, МФУ, ксерокопировальные аппараты (копиры) и т. д.);
- различные накопители информации (диски, USB-флеш-накопители, карты памяти, внешние жесткие диски и т. д.);
- предметы и одежда, на которых имеются следы преступления, а также вещи, похищенные у потерпевших.

ции, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности».

¹ Алехин Е.В. Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. С. 90.

В правоприменительной деятельности следователь в силу различных причин (незнание особенностей экстремистской идеологии, незнание языка, на котором напечатана литература или иные материалы, неочевидность содержания информации) не обращает внимания на предметы и документы, содержащие экстремистские признаки и подтверждающие факт членства лица в запрещенной организации. Другой крайностью незнания является изъятие большого количества предметов, вещей и документов, не имеющих никакого отношения к преступлению. В этой связи к обыску в зависимости от конкретного мотива преступления разумно привлекать специалистов соответствующего профиля.

Немаловажным является учет того факта, что искомые материалы экстремистского содержания в большинстве своем хранятся на электронных носителях информации, изъятие которых, согласно ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ, должно проводиться с участием специалиста. Поэтому по данной категории уголовных дел к проведению обыска рекомендуется привлечение специалиста в сфере компьютерных и информационных технологий.

Не исключается, что неоценимую помощь следователю также может оказать специалист-криминалист, который с помощью использования различных технико-криминалистических средств способствует более эффективному и быстрому отысканию искомых объектов, а в случаях обнаружения таковых изымет с них материальные следы. Кроме этого специалист-криминалист последовательно фиксирует на фотоснимках все основные этапы обыска, а в случае применения видеосъемки – все следственное действие от начала и до конца.

Если есть основание полагать, что лицо, в жилище которого планируется проведение обыска, не владеет языком судопроизводства, необходимо привлечение переводчика. Причем привлечение переводчика необходимо не только для объяснения лицу причины «вторжения» и тем самым проведения обыска в относительно бесконфликтной ситуации, но и для соблюдения норм закона. Так, согласно требованиям уголовно-процессуального закона, следователь до начала обыска должен предъявить постановление или судебное решение, разрешающее его производство, а после окончания обыска вручить копию протокола лицу, в помещении которого был произведен обыск. УПК РФ (ч. 3 ст. 18) предусмотрено, что если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного

судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет. В подобных ситуациях целесообразно на подготовительном этапе обыска перевести постановление или судебное решение, а также бланк протокола на язык, которым владеет лицо, в помещении которого планируется проведение обыска.

Анализ материалов уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений по рассматриваемым мотивам, позволил выявить следующие недостатки в проведении обыска:

1) проведение обыска без надлежащей подготовки, без привлечения соответствующих специалистов и технических средств, что существенно снижает его результативность;

2) спешное принятие решения о производстве обыска, без установления соучастников преступления, вследствие чего последние после проведения обыска у одного из них успевают перепрятать или уничтожить предметы и материалы, относящиеся к совершенному преступлению или носящие экстремистский характер. Поэтому рекомендуется проводить одновременные обыски у всех соучастников преступления. Важно до начала обыска, если возможно, сохранять в тайне факт возбуждения уголовного дела;

3) при изъятии электронно-технических устройств в ходе проведения обыска, не изымались зарядные устройства к ним, что в последующем в процессе производства экспертиз и проведения осмотра создавало существенные трудности, связанные с поиском подходящей модели зарядного устройства;

4) связи с тем, что ход и результаты обыска зачастую фиксировались только в протоколе, без фото- и видеофиксации, а также с обнаруженных и изъятых предметов ни в одном случае не были изъяты отпечатки пальцев, в суде защитниками ставилась под сомнение объективность данного следственного действия.

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить следующие основные моменты.

1. С учетом специфики анализируемой группы преступлений рекомендуется привлекать соответствующих специалистов к производству следственных действий и в тех случаях, когда законодателем не предусмотрено их обязательное участие. Исключение составляют случаи, когда субъект расследования обладает теоретическими знаниями или практическим опытом в необходимой области знаний.

2. Следователь должен определять необходимость привлечения того или иного специалиста с учетом конкретной следственной ситуации, а также перечня задач, которые он полагает решить с помощью специалиста.

3. Сведения, полученные с помощью специалиста, заносятся в протокол следственного действия и тем самым являются частью источника доказательств, соответственно, позволяют выдвинуть версии произошедшего события и наметить план проведения дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

4. Знания переводчика в области определенного языка относятся к специальным знаниям, соответственно, переводчик является сведущим лицом.

5. Переводчик не относится к категории специалистов, а является самостоятельным субъектом уголовного судопроизводства.

5. Допрос эксперта и специалиста при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды

Изучение уголовных дел, возбужденных по фактам совершения анализируемой группы преступлений, показало, что при их расследовании назначаются и проводятся большое количество различных экспертиз, однако допрос эксперта, выполнившего исследование, проводится весьма редко. К примеру, анализ 142-х уголовных дел о преступлениях, совершенных по мотиву национальной и религиозной ненависти или вражды, показал, что по этим делам было произведено 336 экспертиз различных видов, а эксперт был допрошен только в одиннадцати случаях. Между тем мнения проанкетированных следователей¹ по поводу наиболее эффективных действий для уяснения смысла заключения эксперта распределились следующим образом. Респонденты считали необходимым:

- 1) допросить эксперта, проводившего экспертизу – 82,5 %;
- 2) допросить специалиста в соответствующей области знания – 19,8 %;
- 3) назначить дополнительную экспертизу – 7,2 %;

¹ Всего проанкетировано 172 следователей, расследующих преступления, относящиеся к анализируемой группе.

4) получить непроцессуальную консультацию специалиста, в соответствующей области знания – 4,2 %;

5) получить непроцессуальную консультацию эксперта, проводившего экспертизу – 3,6 %;

б) назначить повторную экспертизу – 1,8 %.

Таким образом, в практической деятельности допрос эксперта хоть и проводится довольно редко, но подавляющее большинство следователей считает его наиболее целесообразным действием для устранения возникших затруднений, связанных с пониманием заключения эксперта.

Показания эксперта – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения (ч. 2 ст. 80 УПК РФ). В указанной дефиниции законодатель четко обозначил два принципиальных момента: время и цель допроса. Речь идет о том, что:

1) допрос эксперта допускается только после дачи им заключения, что вполне логично, поскольку заключение эксперта отличается от заключения специалиста прежде всего тем, что эксперт может дать его только после проведения исследований, которые необходимы для формулирования выводов, поэтому допрашивать его до окончания экспертизы и предоставления заключения было бы неразумно;

2) целями допроса являются разъяснение или уточнение данного заключения. Однако в ходе предварительного расследования законодатель регламентирует проведение допроса эксперта для разъяснения (ч.1 ст. 205 УПК РФ), а в ходе судебного следствия – для разъяснения или дополнения (ч.1 ст. 282 УПК РФ) данного им ранее заключения: подобное различие целей вызывают обоснованную дискуссию в научных кругах.

При расследовании анализируемой группы преступлений, как уже было отмечено, назначаются и проводятся экспертизы различных видов, заключения которых не всегда составляют доступным для понимания неспециалистом в области экспертного исследования языком.

В практической деятельности встречаются случаи, когда допрос эксперта обусловлен необходимостью устранения возникших противоречий материалов уголовного дела. Показательным является следующий пример. Уголовное дело (№ 798105) было возбуждено по факту убийства гражданина Узбекистана по мотиву национальной ненависти. В ходе расследования обвиняемые дали показания о том, что ранее не знакомого гражданина М.С. совместно выследили в без-

людном месте и, подбежав к нему, вчетвером наносили удары ногами и руками, от чего потерпевший упал на землю, однако они продолжили его избивать, не давая встать. После чего двое из нападавших вытащили ножи, которыми гр. М.С. нанесли не менее 12 ударов по различным частям тела. Между тем в заключении судебно-медицинской экспертизы № 73/1280, эксперт описал только колото-резанные раны трупа. Для выяснения причин отсутствия в заключении эксперта сведений о других телесных повреждениях следователем было принято решение о допросе эксперта. В ходе допроса эксперт, проводивший исследование, показал, что «при исследовании трупа М.С. были обнаружены колото-резаные раны шеи справа, проникающие колото-резаные ранения правой половины туловища, колото-резаные раны туловища, правой верхней конечности, резаные раны подчелюстной области справа, правой половины туловища и правого плечевого сустава. Каких-либо других телесных повреждений при вскрытии обнаружено не было. Данные повреждения сопровождались массовой кровопотерей и были причинены в короткий промежуток времени до наступления смерти, исчисляемый минутами, максимум десятками минут. Малокровие мягких тканей, быстро наступившая смерть, а также наличие таких условий, как плотные слои одежды на теле потерпевшего, небольшая сила воздействовавших предметов, широкая площадь соприкосновения действовавших предметов с частями тела, не исключают возможности ударных воздействий тупых твердых предметов (например, обутых ног, кулаков рук) в области различных частей тела потерпевшего без образования телесных повреждений (кровоподтеков, ссадин, царапин)».

В теории уголовного-процесса и криминалистики большинство авторов разделяют мнение, что допрос эксперта должен осуществляться путем постановки конкретных вопросов, без свободного рассказа допрашиваемого по поводу данного им заключения. По мнению У.А. Усманова, в ходе допроса эксперта «вопросы должны быть представлены в письменном виде, а ответы даны в форме дополнительного заключения»¹. Представляется что, ответы эксперта никак не могут быть даны в форме дополнительного заключения, поскольку для этого потребуются проведение дополнительных исследований, а показания эксперта не могут выйти за рамки уже проведенного им исследования и предоставленного на его основании заключения.

¹ Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии. Справочник. – М.: ПРИОР, 2001. С. 106.

В соответствии с ч. 2 ст. 205 УПК РФ, а также ч. 3 ст. 31 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» субъекту расследования запрещается допрашивать эксперта о сведениях, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, не относящихся к предмету судебной экспертизы. Данная норма, по справедливому замечанию В.Ф. Орлова, «с одной стороны, служит гарантией соблюдения прав и законных интересов гражданина, подвергаемого экспертизе (гарантией от разглашения информации, которая может нанести ущерб законным интересам испытуемого), а с другой – гарантией соблюдения условий, необходимых эксперту для нормальной и полноценной экспертной работы»¹.

Показания специалиста являются ещё одной процессуальной формой использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды.

В соответствии с ч. 4 ст. 80 УПК РФ показаниями специалиста признаются сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения.

Согласно п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение и показания специалиста являются самостоятельными видами доказательств, однако в юридической литературе это положение вызывает весьма противоречивые отклики. Так, Б.Т. Безлепкин считает выделение заключения и показаний специалиста в самостоятельные виды доказательств научно не обоснованным и, анализируя ч. 4 ст. 80 УПК РФ, отмечает, что «упоминание в этом тексте в одном ряду понятий «сведения» и «разъяснения своего мнения» с теоретических позиций не позволяет отнести подобные показания к числу доказательств. На мнениях судебный приговор основан быть не может»². И.А. Попова, напротив, считает показания и заключение специалиста одними из наиболее перспективных доказательств ввиду все более активного проникновения достижений научно-технического прогресса во все сферы жизнедеятельности общества, а также развития состязательных начал в

¹ Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / отв. ред. В.Ф. Орлова. – М., 2004. С. 127.

² Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. С. 92.

уголовном процессе¹. С учетом темпов сегодняшнего дня, игнорировать такие виды доказательств, как показания и заключение специалиста неразумно, поскольку в практической деятельности при необходимости использования специальных знаний в определенной области получить показания или заключение специалиста можно намного оперативнее, нежели заключение и показания эксперта, что в свою очередь способствует скорейшему выяснению значимых обстоятельств и задает правильное направление следствию.

Однако уголовно-процессуальная неурегулированность порядка допроса специалиста ни в процессе предварительного, ни в ходе судебного следствия создает определенные трудности в практической деятельности. Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» допрос специалиста в судебном заседании должен проводиться по правилам производства допроса свидетеля. В ходе предварительного расследования специалист допрашивается аналогичным образом. Такой подход в специальной литературе неоднократно подвергался критике. Так, Л.С. Давлетшина, Ю.Б. Имаева подобную практику считают неправомерной и отмечают, что «специалист и свидетель разнородные участники уголовно-процессуальной деятельности, что подтверждается закреплением статуса каждого в разных статьях УПК РФ (ст. 56 и 58) неодинаковой дефиницией этих субъектов, собственной совокупностью прав и обязанностей того или другого, а главное – различным характером приобретенного знания»². Безусловно, указанные субъекты уголовного судопроизводства имеют различный статус, однако о каких знаниях свидетелей идет речь, авторы не уточняют, как известно, к ним законодатель не предъявляет требование обладать какими-либо познаниями. Для решения анализируемой проблемы Д.Н. Рудов предлагает показания специалиста оформлять протоколом допроса специалиста, взяв за основу «... протокол допроса эксперта с некоторыми изъятиями в виде ссылок в протоколе на соответствующие статьи УПК РФ и переименовать документ в протокол

¹ Попова И.А. Регламентация участия специалиста в уголовном процессе: проблемы и перспективы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2 (32). – С. 103.

² Давлетшина Л.С., Имаева Ю.Б. Проблемы участия эксперта и специалиста на стадии судебного разбирательства // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: межд. науч.-практ. конф. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 107.

допроса специалиста»¹. Представляется, что для восполнения указанного пробела необходимо сначала внести в уголовно-процессуальный кодекс нормы, регулирующие процедуру допроса специалиста, а не придумывать ее по своему усмотрению, что чревато противоречивым применением закона.

Как было уже отмечено выше, специалист может быть допрошен как в случаях наличия, так и в случаях отсутствия в уголовном деле его заключения. Данное положение объясняется тем, что для дачи показаний специалисту не требуется проведение исследований. Специалист на основании имеющихся у него специальных знаний высказывает свое мнение по поводу поставленных перед ним вопросов. Соответственно, предмет допроса специалиста шире предмета допроса эксперта, поскольку эксперт может быть допрошен только по поводу проведенной им экспертизы, тогда как специалист может быть допрошен о любых обстоятельствах, установление которых возможно с использованием его специальных знаний, а также о деталях его заключения и заключения эксперта, о следственном действии, проведенном с его участием.

При расследовании анализируемой группы преступлений в зависимости от конкретных обстоятельств дела могут потребоваться специальные знания сведущих в самых разных областях знаний. К примеру, специалист в области религиоведения или теологии может быть допрошен об особенностях религиозного учения, приверженцем которого считает себя лицо совершившее преступление. Так, по уголовному делу № 152-10-193², возбужденному за совершение организации массовых беспорядков на почве межнациональной розни между лицами кыргызской и узбекской национальностей, к уголовной ответственности был привлечен муэдзин³, который посредством громкоговорителей, установленных в мечети, в 01 час 30 минут прочитал азан⁴ и сразу после этого, объявив о начале войны между кыргызами и узбеками, призвал узбекское население срочно собраться воз-

¹ Рудов Д.Н. Привлечение специалиста при расследовании преступлений, совершенных из расовой ненависти или вражды // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3 (37). С. 27.

² Архив Кара-Сууйского районного суда Ошской области Кыргызской Республики. УД № 152-10-193 от 04.08.2010 г.

³ Муэдзин (азанчи) – служитель мечети, призывающий мусульман на обязательную молитву – намаз.

⁴ Азан – призыв к обязательной молитве

ле мечети. По данному уголовному делу было допрошено сведущее лицо в области ислама, который пояснил, что азан читается строго в определенное время, пять раз в день только перед намазом, а чтение его подобным образом в другое время, то есть в 01 часов 30 минут было не допустимым.

В случаях, когда преступление совершено с использованием глобальной сети Интернет путем создания и распространения материалов, возбуждающих национальную, расовую, религиозную или межрегиональную ненависть или вражду, может быть допрошен специалист в области информационно-телекоммуникационных технологий о технических средствах, использованных при создании конкретных экстремистских материалов, профессиональных знаниях и навыках автора, а также возможностях восстановления удаленных или поврежденных материалов.

Д.Н. Руднов считает необходимым при расследовании преступлений, совершенных по мотиву расовой ненависти или вражды, допросить специалиста «с целью определения принадлежности подозреваемых (обвиняемых) и потерпевших к разным расам»¹. Однако в данном случае цель подобного допроса заключается в попытке получить дополнительное доказательство, хотя фактически в этом нет никакой надобности, поскольку внешние характерные особенности существующих рас настолько отличны друг от друга, что для определения расовой принадлежности лица специальных знаний сведущих лиц не требуется.

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить следующие основные моменты:

1) показания эксперта и показания специалиста являются самостоятельными видами доказательств и самостоятельными процессуальными формами использования специальных знаний;

2) показания эксперта и специалиста представляют собой вербальную информацию, получаемую от лиц, обладающих специальными знаниями в требуемой области, оформляемую в процессуальную форму;

3) в ходе предварительного расследования в целях процессуальной экономии должна быть возможность проведения допроса эксперта как для разьяснения, так и для дополнения данного им ранее заключения, если для этого не требуется проведение дополнительных исследований;

¹ Рудов Д.Н. Указ соч. С. 26.

4) предмет допроса специалиста шире, чем предмет допроса эксперта, поскольку эксперт может быть допрошен только относительно проведенной им экспертизы и составленного заключения, а специалист о любых обстоятельствах, установление которых возможно с использованием его специальных знаний, а также о деталях его заключения и заключения эксперта, о следственном действии, проведенном с его участием.

6. Непроцессуальные формы использования специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды

Согласно данным ГИАЦ МВД России удельный вес преступлений экстремистской направленности составляет примерно 0,05% от общего числа всех совершенных преступлений. По этой причине следователи сталкиваются с расследованием данной группы преступлений эпизодически, соответственно, не всегда обладают достаточными специальными знаниями и опытом необходимым для их качественного расследования. Поэтому для достижения целей уголовного судопроизводства и установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, целесообразно использование специальных знаний сведущих лиц, в том числе и получение у них консультаций.

Следует отметить, что в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе консультационной деятельности сведущих лиц посвящено немного трудов, а существующие понятия данной деятельности далеко не совершенны. К примеру, по мнению Г.Е. Морозова, «консультации специалиста заключаются в сообщении лицу, проводящему расследование, специальных сведений из области науки, техники, искусства и ремесла, необходимых при расследовании преступлений»¹. Представляется, что данная точка зрения не лишена недостатков по следующим основаниям: во-первых, поскольку консультация – это непроцессуальное использование специальных знаний, то не совсем корректно называть консультанта специалистом, думается, здесь уместнее говорить о сведущем лице; во-вторых, консультацией пользуется не только лицо производящее расследование, но и все другие участники уголовного судопроизводства, что никоим

¹ Морозов Г.Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. С. 21.

образом не противоречит нормам законодательства, а, напротив, обеспечивает возможность реализации принципа состязательности и равноправия сторон; в-третьих, область специальных знаний шире области науки, техники, искусства и ремесла, соответственно, консультации могут потребоваться и в других областях; в-четвертых, полученные у консультанта сведения нужны не только при расследовании преступлений, но также и при их выявлении, раскрытии и предупреждении.

По мнению же И.Н. Кислициной, «справочно-консультационная деятельность специалиста – это особая форма его взаимодействия со следователем с целью передачи в определенном виде профессиональных знаний о характере явлений, процессов и объектов, имеющих отношение к расследуемому преступлению»¹. Однако здесь автору было бы уместно отметить, что данное определение охватывает только консультационную деятельность криминалиста. Кроме этого, несмотря на большое значение консультационной деятельности, не стоит ее выделять как особую форму. Представляется также, что целью консультации является не передача профессиональных знаний о характере явлений, процессов и объектов, а оказание содействия путем предоставления разъяснений и рекомендаций по интересующим вопросам, которые служат ориентирующей и справочной информацией.

Таким образом, на наш взгляд, консультационная деятельность сведущих лиц – это непроцессуальная форма использования специальных знаний, заключающаяся в предоставлении информации имеющей значение для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений лицом, обладающим теоретическими знаниями и практическим опытом в определенной области.

При выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды консультационная деятельность сведущих лиц является одним из распространенных непроцессуальных форм использования специальных знаний. Несмотря на широкое применение в практической деятельности, порядок получения консультаций сведущих лиц уголовно-процессуальным законодательством не регламентирован, в связи с чем консультанты не являются специалистами в уголовно-

¹ Кислицина И.Н. Справочно-консультационная деятельность специалиста-криминалиста в методике расследования краж: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. С. 9.

процессуальном смысле, результаты консультаций в процессуальных документах не фиксируются и в качестве доказательств не могут использоваться. Н.А. Бояркина считает, что «более правильным было бы оформление консультаций специалистов именно протоколом их допроса»¹. Однако, согласно результатам проведенной ею же исследования, «70% судебно-медицинских экспертов и 60% экспертов ЭКУ (ЭКО) МВД, ГУВД, УВД считают, что такие консультации ни в какой форме фиксации не нуждаются»². Данный факт показывает, что большинство лиц, обладающих специальными знаниями, не считает целесообразным процессуальное оформление предоставленных ими консультаций. Такая позиция вполне обоснованна и разумна, поскольку непроцессуальная консультация способствует оперативному получению необходимой информации без отрыва сведущих лиц от их основной деятельности, ибо они могут проконсультировать следователя в любое удобное время и любым удобным способом, тогда как для дачи показаний необходима дополнительная трата времени и средств. К тому же, если следователь посчитает полученную после консультации информацию существенной, он всегда может ее облачить в процессуальную форму в виде показания или заключения специалиста.

Относительно вопроса оформления консультаций сведущих лиц в стадии предварительного расследования более категоричной позиции придерживается М.А. Мамошин, отмечая, что «консультация специалиста должна обязательно оформляться либо справкой, либо ее содержание должно найти отражение в протоколе допроса специалиста»³. Представляется, что подобное обязывание оформлять каждую консультацию, независимо от ее познавательной ценности, нецелесообразно, поскольку это загружает сведущее лицо и субъекта расследования ненужной работой и противоречит принципу процессуальной экономии, к тому же цель взаимодействия следователя со сведущими лицами должна сводиться к улучшению качества расследования, а не к формальному сбору справок и протоколов.

Отдельные авторы предлагают дополнить уголовно-процессуальный кодекс нормами, регламентирующими деятельность

¹ Бояркина Н.А. Использование специальных знаний в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: монография. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. С. 62.

² Там же.

³ Мамошин М.А. Участие специалиста в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 134.

и правовой статус консультанта, а также закрепить консультанта как самостоятельного участника уголовного процесса¹. Однако, по справедливому замечанию О.В. Чельшевой, «такое нововведение не вызывается необходимостью, поскольку ни устная, ни письменная консультация не являются источниками получения доказательств»². Действительно, нет никакой необходимости расширять перечень участников уголовного судопроизводства консультантом, поскольку предоставленные им сведения носят справочный характер. Кроме того, если полученные у консультанта данные будут содержать криминалистически значимую информацию, то их можно процессуально оформить, в этом случае консультант приобретет процессуальный статус специалиста.

При расследовании анализируемой группы преступлений следователю консультация сведущего лица может потребоваться в следующих случаях:

- 1) перед назначением экспертизы;
- 2) при подготовке и проведении следственного действия;
- 3) при оценке заключения эксперта;
- 4) для получения разъяснения по поводу определенных обстоятельств дела или конкретной личности.

Перед назначением экспертизы правоприменитель может проконсультироваться у сведущего лица о целесообразности назначения экспертизы и ее возможностях, выяснить конкретный вид необходимой экспертизы и организацию, которая проводит ее, узнать перечень необходимых для экспертизы материалов, а также уточнить правильную формулировку вопросов для экспертного исследования.

Подавляющее большинство опрошенных нами следователей (94,5 %) отметило, что перед назначением экспертизы обращаются за консультацией. При этом:

- консультируются у эксперта, который проводит требуемую экспертизу (69,8 %);
- используют справочную или методическую литературу (21 %);

¹ Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. С. 103, 104, 408, 409; Сидоров А.Л. Проблемы организации участия специалиста в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. С.11, 12.

² Чельшева О.В. Указ. соч. С. 86.

- обращаются к коллеге, который уже назначал подобную экспертизу (17,4 %);
- обращаются к более опытному коллеге (15 %).

Как видно из результатов проведенного анкетирования, следователи в большинстве случаев обращаются непосредственно к субъекту производства экспертизы, что вполне разумно, поскольку при этом, с одной стороны, следователь получает квалифицированную информацию для составления грамотного постановления о назначении экспертизы и для подготовки необходимых материалов, а с другой – сотрудник экспертного учреждения выясняет у следователя все необходимые для экспертизы подробности обстоятельства преступления. Такое взаимодействие в форме непроцессуального консультирования перед назначением экспертизы позволяет избежать двух крайностей: постановки вопросов, выходящих за рамки компетенции эксперта и игнорирования значимых для расследования вопросов, что, в свою очередь, способствует исключению назначения дополнительной экспертизы и, соответственно, существенно сокращает сроки предварительного расследования.

При назначении экспертизы 21 % следователей предпочитают использовать специальную литературу, однако необходимо отметить, что это не гарантирует полноту и точность выносимых на экспертизу вопросов, поскольку справочные пособия в большинстве своем содержат общие вопросы, а составить их более детальный перечень практически невозможно, так как каждое деяние имеет свои особенности. Простое копирование вопросов из указанных источников, чревато тем, что, с одной стороны, загружает эксперта ненужным исследованием, а с другой – может оставить не исследованными вопросы, имеющие принципиальное значение для расследования.

Получать консультацию у коллеги, который уже назначал подобную экспертизу, предпочитают 17,4 % респондентов, и 15 % консультируются у более опытного коллеги. Подобное стремление следователей перенять опыт весьма полезно, однако, как было отмечено выше, каждое преступление имеет свои особенности, и для установления интересующих следствие обстоятельств необходима постановка перед экспертом специфических вопросов, которые следователи, как лица, не обладающие специальными знаниями в требуемой области, не всегда смогут правильно сформулировать, поэтому консультацию желательно получать у сведущих лиц. Кроме того, по справедливому замечанию А.Ю. Бутырина, «только специалист может спла-

нирывать предстоящее исследование с той детализацией и последовательностью, знание которых необходимо для подготовки перечня вопросов, не требующих впоследствии изменения их порядка и содержания»¹.

Значение консультации сведущего лица также заключается в том, что она дает возможность следователю выбрать конкретную организацию, а также конкретное лицо, способное провести требуемую экспертизу, поскольку отдельные экспертизы, назначаемые по данной группе преступлений, в государственных судебно-экспертных учреждениях не производятся. Рекомендации сведущего лица могут помочь правоприменителю найти квалифицированного специалиста в негосударственных судебно-экспертных учреждениях, образовательных или научно-исследовательских учреждениях.

Кроме этого, сотрудничество с консультантом позволит избежать нередко встречающихся на практике случаев неправильного отражения в постановлении наименования экспертизы, что является одним из оснований критики, высказываемой защитником в ходе судебного следствия. К примеру, при изучении уголовных дел, хранящихся в архивах судов Кыргызской Республики, обнаружилось, что следователи при расследовании преступлений, мотивированных религиозной ненавистью или враждой, примерно в равном количестве назначали судебно-религиоведческую и судебно-теологическую экспертизы. При этом перечни вопросов, поставленные перед указанными экспертизами, фактически были одинаковыми. Данное обстоятельство наглядно свидетельствует об отсутствии у правоприменителя четкого понимания различий вышеназванных экспертиз, что можно было бы устранить в случае своевременного обращения за консультацией к сведущему лицу.

В процессе расследования анализируемой группы преступлений консультационная деятельность сведущих лиц может быть полезна также при подготовке и проведении следственных действий. При этом следователь может получить у сведущего лица рекомендации для эффективного производства того или иного следственного действия при определенных обстоятельствах или с определенным лицом. Консультации также способствуют выбору:

¹ Бутырин А.Ю. Консультация специалиста при назначении судебной экспертизы в уголовном и гражданском процессах // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – №2(26). – С. 71.

- 1) наиболее подходящего времени, места, тактических приемов и последовательности проведения следственных действий;
- 2) оптимальных технических средств, с учетом их возможностей;
- 3) компетентного специалиста в требуемой области знаний;
- 4) правильной формулировки специальных вопросов лицу, подлежащему допросу.

В практической деятельности при подготовке и проведении следственного действия решение следователя воспользоваться консультацией сведущих лиц, разумеется, продиктовано необходимостью в их специальных знаниях. Решение же ограничиться только консультацией, обусловлено несколькими причинами: отсутствие у сведущего лица времени для непосредственного участия в следственном действии; отсутствие финансирования, привлекаемых специалистов; небезопасность привлечения сведущего лица к производству следственного действия; несущественность вопросов, требующих разъяснения.

Нецелесообразность привлечения специалиста к производству допроса лица, придерживающегося радикальных взглядов, вызвана еще и тем, что такое участие может привести к двум крайностям: бесполезному спору или отказу от дачи показаний. К примеру, известно, что целью организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» является построение исламского государства (халифата), где будут действовать только нормы шариата. Приверженцы данной организации неприязненно относятся к муфтиям и имамам светских государств, считая их прислужниками правительства. Поэтому есть основание полагать, что допрос адепта с участием теолога может перерасти в теологический диспут, тем самым накалив обстановку допроса, не решит задач следственного действия. В подобных случаях лучше воспользоваться консультацией сведущего лица, которая позволит разобраться в тонкостях и деталях конкретного учения, что, в свою очередь, необходимо для проведения качественного следственного действия.

Таким образом, полученная в результате консультации со сведущим лицом информация, ориентируя правоприменителя, способствует продвижению следствия в поисках истины, что в конечном итоге приводит к принятию справедливых и обоснованных процессуальных решений.

Также велико значение консультативной помощи сведущего лица при оценке заключения эксперта, поскольку следователь, не обла-

дая достаточными специальными знаниями в области экспертного исследования, не всегда в состоянии в полной мере понять его содержание, а также выявить возможные в них ошибки или противоречия. Субъект расследования по результатам проведенной консультации может принять решение о необходимости назначения дополнительной или повторной экспертизы или производстве допроса эксперта для своевременного устранения обнаруженных недостатков.

Консультацией сведущего лица следователь может воспользоваться в любое время, с момента получения сообщения о преступлении и до окончания производства расследования. Количество консультаций и профессиональное разнообразие консультантов зависит от потребностей правоприменителя в расследовании конкретного преступления. Так, при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды, могут оказаться полезными консультации лингвиста, психолингвиста, этнолога, конфликтолога, психолога, психиатра, социолога, переводчика. В случаях совершения анализируемой группы преступлений посредством сети Интернет продуктивным может быть консультация сведущего лица в сфере компьютерных и информационных технологий.

Консультации сведущих лиц могут быть получены как в устной, так и в письменной форме. Письменные консультации приобщаются к материалам уголовного дела или к материалам первичной проверки в виде справок.

Представляется, что в качестве самостоятельной формы использования специальных знаний в ходе выявления преступлений, совершаемых по мотиву национальной ненависти или вражды, необходимо рассматривать так называемый мониторинг социальных сетей.

Преступления по анализируемым мотивам могут совершаться различными способами, в том числе и с использованием глобальной сети Интернет, и в частности популярных социальных сетей. Требования сегодняшнего времени таковы, что почти каждый современный человек имеет доступ в интернет, а отдельные лица уже не могут представить жизнь без нее. Ни коим образом не умаляя всех достоинств всемирной сети, нельзя забывать, что в некоторых случаях она служит средством создания и распространения материалов, возбуждающих национальную, расовую, религиозную или межрегиональную ненависть или вражду. Учитывая общественно опасные последствия такой деятельности, ст. 29 Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому свободу мысли и слова, в то же время запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, ра-

совую, национальную или религиозную ненависть или вражду. Однако, несмотря на это, отдельные граждане осознанно размещают в социальных сетях материалы интолерантного и уничижительного характера с целью вербовки в радикальные группировки, с целью унижения, оскорбления, устрашения или с целью провоцирования дальнейшего конфликта между представителями различных национальностей, рас, религий, регионов и т. д.

Безусловно, одной из эффективных средств выявления рассматриваемых материалов является мониторинг социальных сетей.

Мониторинг (англ. *monitoring*, от лат. *monitor* – предостерегающий) – систематическое наблюдение и контроль за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям¹. Мониторинг социальных сетей это не оперативно-розыскное мероприятие, и тем более не следственное действие, однако необходимость его проведения диктуется условиями сегодняшнего времени, при этом, несмотря на эффективность и актуальность, его проведение сопряжено с рядом трудностей:

1) большой объем информации. Проведение мониторинга социальных сетей осложняется наличием колоссального объема размещенной информации, которая постоянно изменяется и дополняется;

2) анонимность, то есть возможность размещения материалов под вымышленными именами, поскольку для регистрации в социальных сетях достаточно указать абонентский номер телефона, который, в свою очередь, может быть зарегистрирован на другого человека, а в некоторых государствах для приобретения абонентского номера и вовсе не требуется наличие паспорта. Кроме того, материалы могут рассылаться из взломанных аккаунтов. Эта проблема в некоторой мере решается в случае официального обращения в администрацию социальной сети²;

3) отсутствие в социальных сетях территориальных границ. Возможность пользователей, находясь в любой точке земного шара, размещать материалы в социальные сети создают сложности в их установлении и привлечении к ответственности в связи с отсутствием

¹ Булько А.Н. Большой словарь иностранных слов. – М., 2006.

² Кузбагарова Е.В. Социальные сети как источник криминалистически значимой информации // Деятельность полиции и права человека: мат. всерос. науч.-практ. конф. – СПб, 2013. С. 217.

налаженных механизмов взаимодействия и нормативно-правовой базы в этой сфере;

4) оперативность предоставляемых сведений. Современные технологии позволяют быстро и легко создать и разместить анализируемые материалы в социальных сетях, а кроме этого не представляют особой трудности изменение и удаление размещенных материалов;

5) низкая себестоимость. Доступность технологии или, другими словами, возможность без крупных материальных затрат и за короткий промежуток времени создать и распространить экстремистские материалы, не может не привлекать радикально настроенных лиц;

б) размещенные материалы становятся доступными широкому кругу пользователей, проживающих на всех континентах Земли, однако по объективным и субъективным причинам граждане в редких случаях обращаются с заявлением в правоохранительные органы, хотя *de-facto* размещенные в социальные сети экстремистские материалы нарушают законные права большого числа пользователей.

Таким образом, с учетом реалий сегодняшнего времени, правоохранительные органы не могут не мониторить просторы всемирной сети. В России мониторинг социальных сетей с целью выявления информации возбуждающих национальную, расовую или религиозную ненависть или вражду, проводится сотрудниками Центра по противодействию экстремизму, а также Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ) МВД России¹. В случаях обнаружения анализируемых материалов в сети Интернет они фиксируются с использованием скриншота или на электронный носитель в присутствии понятых. После этого собранный материал передают органу дознания или следствия, которые в рамках доследственной проверки по материалу согласно ст. 195 УПК РФ назначают соответствующие виды судебных экспертиз, чаще всего: лингвистическую, психолингвистическую, религиоведческую, автороведческую и т. д. В случаях обнаружения экспертами в материалах экстремистских признаков решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Значение мониторинга социальных сетей заключается в том, что он позволяет своевременно выявить и заблокировать материалы, возбуждающие национальную ненависть или вражду, а также установить и привлечь к ответственности лиц, их размещающих, что способствует сохранению межнационального мира и согласия.

¹ Муженская Н.Е., Костылева Г.В. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. – М., 2016. С. 550.

Подытоживая вышесказанное, следует подчеркнуть, что следователь не может обладать специальными знаниями во всех областях человеческой жизнедеятельности, однако он имеет возможность использовать знания сведущих лиц, что существенно повышает качество уголовного судопроизводства.

Итак, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) консультационная деятельность сведущих лиц – это непроцессуальная форма использования специальных знаний, заключающаяся в предоставлении информации, имеющей значение для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, лицом, обладающим теоретическими знаниями и практическим опытом в определенной области;

2) в случае необходимости следователь может полученную в ходе консультации информацию трансформировать в процессуальную форму в виде показаний специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ) или заключения специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ);

3) при расследовании анализируемой группы преступлений консультация сведущего лица может потребоваться: перед назначением экспертизы, при подготовке и проведении следственных действий, при оценке заключения эксперта, а также для получения разъяснения по поводу определенных обстоятельств дела или конкретной личности;

4) перед назначением экспертизы правоприменитель может проконсультироваться у сведущего лица о целесообразности назначения экспертизы и ее возможностях, выяснить конкретный вид необходимой экспертизы и организацию, которая проводит ее, узнать полный перечень необходимых для экспертизы материалов, а также уточнить правильную формулировку вопросов для экспертного исследования;

5) в практической деятельности ввиду эффективности и возможности оперативного получения, консультационной деятельностью сведущих лиц широко пользуется не только субъект расследования, но и все другие участники уголовного судопроизводства, что обеспечивает возможность реализации принципа состязательности и равноправия сторон;

6) в качестве самостоятельной непроцессуальной формы использования специальных знаний следует считать мониторинг социальных сетей, позволяющий вовремя выявить и пресечь преступления, совершаемые по мотиву национальной ненависти или вражды, с использованием глобальной сети Интернет.

Заключение

Согласно нормам международного и национального законодательства права и свободы человека являются высшей ценностью и государством гарантируются их равенство независимо от национальной принадлежности и других признаков лица. Государство обеспечивает реализацию данных положений, в том числе и нормами уголовного законодательства, которое под угрозой наказания служит сдерживающим фактором. Однако приходится констатировать, что он не способен остановить рост числа преступлений, совершаемых по мотиву национальной, ненависти или вражды, что является одной из острых проблем современности.

В настоящей работе именно мотив национальной ненависти или вражды явился основным признаком, по которому были объединены различные виды уголовно наказуемых деяний в одну криминалистическую группу. Результаты проделанной работы позволяют заключить, что одной из особенностей рассматриваемого мотива является то, что виновный через потерпевшего демонстративно адресует свое неприязненное и враждебное отношение к конкретной или ко всем другим отличным от своей группы (группам) по национальному признаку. В этой связи совершение преступления необязательно сопряжено с персональной идентификацией потерпевшего, которым может оказаться фактически любой представитель «чужой» нации.

Мотив национальной ненависти или вражды означает внутренние побуждения, обусловленные сильной неприязнью и отвращением к лицу в связи с его национальной принадлежностью.

Для своевременного выявления и качественного расследования преступлений анализируемой группы рекомендуется использовать специальные знания сведущих лиц, под которыми понимается совокупность теоретических знаний и практического опыта в различных областях человеческой деятельности, за исключением общеизвестных знаний и профессиональных знаний правоприменителей, составляющих их исключительную компетенцию. Наиболее востребованными являются знания в области лингвистики, психологии, психолингвистики, психиатрии и религиоведения.

При расследовании преступлений, мотивированных национальной ненавистью или враждой, правоприменители используют специальные знания в основном в следующих формах:

а) процессуальные формы: назначение и производство судебной экспертизы; участие специалиста в следственных действиях; участие

переводчика в производстве по делу; заключение специалиста; показания эксперта; показания специалиста;

б) непроцессуальные формы: консультационная деятельность сведущих лиц; производство предварительных исследований; использование правоприменителем собственных специальных знаний; участие специалистов в проведении оперативно-розыскных мероприятий; составление портрета (фоторобота) преступника; мониторинг сети Интернет (социальных сетей).

В практической деятельности ввиду эффективности и возможности оперативного получения, консультационной деятельностью сведущих лиц широко пользуется не только субъект доказывания, но и все другие участники уголовного судопроизводства, что обеспечивает возможность реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

Список литературы

1. Алехин Е.В. Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015.
2. Аристархова Т. А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2015.
3. Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.
4. Капица В.С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009.
5. Кунашев, А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
6. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.
7. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / А.Я. Винников, Н.М. Гиренко, О.Н. Коршунова и др.; под общ. ред. О.Н. Коршуновой. – СПб., 2002.
8. Погодин И.В. Преступления экстремистской направленности: методика доказывания: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012.
9. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: монография / под ред. Е.И. Галяшиной. – М.: Юрлитинформ, 2013.
10. Соловьева С.В. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014.
11. Чельшева, О.В. Использование специальных знаний в расследовании преступлений. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015.
12. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: КноРус, Право и закон, 2003.
13. Экстремизм и его причины: монография / Антонян Ю.М., Ростокин-ский А.В., Гишинский Я.И. и др. – М.: Логос, 2013.

Научное издание

Назаркулова Чолпон Назаркуловна;
Чельшева Ольга Владиславовна
доктор юридических наук, профессор

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕНАВИСТИ
ИЛИ ВРАЖДЫ

Научно-практическое пособие

Редактор *Свицкая Н.О.*
Компьютерная верстка *Свицкая Н.О.*
Дизайн обложки *Малофеев А.А.*

Подписано в печать 30.09.2017. Формат 60×84^{1/16}
Печать цифровая. Объем 4,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 127/17

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1